ПИОНЕР

4

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

БЮРО ОБСЛУЖИВАНИЯ

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

ПРИЕМ ЕЖЕДНЕВНО

ВОПРОС

1. Имеет ли право учитель выгнать ученика из класса за то, что он шумит во время урока?

Томашполь, Тульчинск. округ
А. СЕРЕЖИН

ОТВЕТ

1. Выгнав ученика за дверь, он уменьшит шум в классе, но зато к весне получит второгодника. Стоя за дверью не многому можно научиться.

Для того, чтобы подействовать на ребят в школе есть учком, класском, стенгазета.

ВОПРОС

2. Что за журнал „Die Frommel" и могу ли я его выписать?

Мелекесс, ЗЕЛЬНКО

ОТВЕТ

2. „Die Frommel" (Барабан)—журнал немецких пионеров.

Ты очень хорошо сделаешь, если выпишешь его, этим ты поможешь своим немецким товарищам.

Подписная цена—1 руб. в год. Выписать можно по адресу: Москва, Бол. Трубецкой, 16. Центральный пионер-кабинет.

ВОПРОС

3. Сколько в Москве переулков и улиц?

Москва, Владимирское шоссе
К. ЛИВШИЦ

ОТВЕТ

3. Если ты посмотришь на план Москвы, то увидишь, что он построен, как паутина. Главные лучи—это улицы, их соединяют между собой переулки.

Вот таких-то главных лучей в Москве 393, а маленьких нитей-переулков 1031.

Это отличает Москву от Ленинграда, где город построен, как сетка, и переулков почти нет.

ВОПРОС

4. Имеет ли право пионерка плевать в лицо своему товарищу за то, что он протащил ее в стенгазете?

Саратов. 15-й отряд ю. п.
ГИНЗБУРГ

ОТВЕТ

4. Это совершенно недопустимый, безобразный поступок. Очень плохо поступила пионерка, оскорбив этим своего товарища.

Некультурно и не гигиенично плевать даже на пол, для этого существуют урны и плевательницы.

ВОПРОС

5. Правильно ли я делаю, подсказывая на уроке своему хорошему товарищу?

Смоленск
ВАНЯ ЛУНИН

ОТВЕТ

5. Подсказкой ты окажешь своему хорошему товарищу плохую услугу. В следующий раз он, понадеясь на тебя, не выучит урока. Если ты действительно хочешь помочь ему в учебе—готовь с ним уроки, об'ясняй непонятное.

ВОПРОС

6. Почему снег белого цвета?

Ленинград
НОВИКОВ

ОТВЕТ

6. Снег—это вода, замерзшая в виде мельчайших красивых кристалликов. Каждая отдельная снежинка прозрачна, как кусочек льда.

Когда снежинок много, они образуют пушистую рыхлую массу и отражают свет по разным направлениям. На снег падает белый свет, и он его не пропускает через себя, а отражает. Поэтому снег кажется нам белым.

ВОПРОС

7. Какая разница между Уругваем и Парагваем?

г. Киль
РУДНОВСКИЙ

ОТВЕТ

7. Уругвай и Парагвай республики Южной Америки. Они получили название от рек Уругвая и Парагвая.

П а р а г в а й находится северней. Он граничит с Южной Америкой, Боливией, Аргентинской республикой, Бразилией и провинцией Кориентес.

У р у г в а й отделяется рекой Уругваем от Аргентины, граничит с Бразилией.

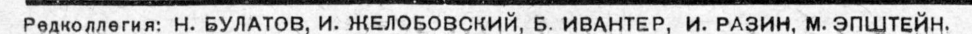
ВОПРОС

8. Отчего лицу очень холодно, когда дует ветер?

г. Богуслав
ВАКСИН

ОТВЕТ

8. От ветра температура воздуха не меняется. Холодней же вот почему: находясь на морозе, ты и не подозреваешь, что на твоем лице, невидимая правда, маска гретого воздуха. Когда ее никто не тревожит—лицу тепло. Ветер эту маску сдувает и обдувает лицо частичками холодного воздуха. Вот почему при одной и той же температуре во время ветреной погоды гораздо холодней.

Редколлегия: Н. БУЛАТОВ, И. ЖЕЛОБОВСКИЙ, Б. ИВАНТЕР, И. РАЗИН, М. ЭПШТЕЙН. Отв. редактор И. РАЗИН

К борьбе за рабочее дело—будь го

ФЕВРАЛЬ
№ 4

ПИОНЕР

двухнедельный иллюстрированный детский журнал

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ НОМЕРОВ

Дема и Верочка Шапкины живут в детдоме с матерью учительницей. Детдом переводят в другое место. Мать Демы увольняют, она должна покинуть детдом и взять с собой детей. Ей некуда итти, она оставляет детей, а сама скрывается, надеясь, что детей, лишившихся матери, не выгонят из детдома. Оставшиеся без матери дети решают убежать, но заведующая помешала этому. Детей отправляют в коллектор. Один из воспитанников коллектора—Бунтарь—убеждает Дему отдать ему голубей, которых в коллекторе держать не разрешается. Бунтарь обещал их отдать в деревню, но обманул Дему и оставил их себе. Когда Дема узнал об этом, он потребовал голубей обратно. Обо всем этом узнала руководительница и потребовала, чтобы всех голубей выпустили.

(Продолжение)

«ГОЛУБЬ МИРА И... ВОЙНЫ»

В семь часов утра прозвонил колокол, который был снят с монастырской колокольни и укреплен на столбе среди двора. Колокол нес сторожевую службу. В семь он будил воспитанников, в девять сзывал на чай, в час дня—на обед, в пять—на вечерний чай, в восемь—на ужин, в девять по звону колокола открывались спальни.

Людмила Михайловна вошла в спальню старшего отделения и удивилась—все воспитанники были на ногах. Она привыкла к тому, что воспитанники долго валялись после звонка, ждали, когда к ним подойдет руководительница и разбудит. Ко многим приходилось подходит раза по три, уговаривать и грозить лишением чая или обеда. Людмила Михайловна обыкновенно с раннего утра растрачивала всю бодрость, теряла спокойствие и потом весь день жила и работала нервами.

В то утро она изумилась и сказала,

— Какие вы молодцы, вот всегда бы так. Что случилось с вами?

— Голубей будем освобождать,—ответил Бунтарь.

— Так вот почему вы встали.

— А то как же, — проворчал Бунтарь. — Завтра отоспимся, завтра нас не скоро добудишься.

— Я было подумала, что вы исправились,— вздохнула Людмила Михайловна, но решила не огорчаться завтрашним днем и начала работу веселая и радостная.

Без криков и шалостей прошли умыванье, чай и гимнастика. По плану намечалась экскурсия в деревню для знакомства с крестьянским хозяйством, но экскурсию отложили на послеобеденное время и пошли освобождать голубей.

Бунтарь открыл голубятню и пронзительно свистнул. Голуби взвились над садом и полетели кругами. Дети подняли крик, начали махать руками, испуганные голуби поднялись выше и улетели через овраг в поле.

— Вот и улетели,—проговорил Дема,—можно итти на экскурсию.

— Захотят есть прилетят обратно,—сказал Бунтарь,—если их нигде не подманят... Жалко?— Бунтарь хлопнул Дему по плечу.

— А тебе жальчей?

— Я убегу и заведу новых. Для меня без голубей не жизнь,—Бунтарь подмигнул Деме.—Ты и убежать не сумеешь.

Воспитанники взяли записные книжки, карандаши и выстроились на дворе в две шеренги. Людмила Михайловна об'яснила им цель экскурсии— познакомиться с индивидуальным крестьянским хозяйством, потом сравнить его с хозяйством коллективным и выяснить преимущества хозяйства коллективного, и предупредила, чтобы все вели себя тихо, не задирали деревенских мальчишек и ни в коем случае ничего не брали из огородов и дворов.

— Иначе нас выгонят и в другой раз не пустят.

Все воспитанники шли охотно, только Пузырь не хотел итти. Сначала он пожаловался на головную боль, но Людмила Михайловна утешила его:

— Это от того, что много сидишь в помещении; на воздухе головная боль пройдет.

Затем Пузырь попробовал отстать по дороге, но его поймали и заставили итти. Около деревни он начал жаловаться на живот, но Гудков ткнул его под бок и сказал:

— Врешь, отлынить хочешь. Мы тебе не дадим.

Стоял один из последних жарких дней, приходило время осенних дождей и слякоти, и деревня работала на гумнах. Вокруг гумен были расставлены ржаные снопы и подсыхали. Подсохшие обмолачивались на боронах и суковатых бревнах. Мужики и бабы поднимали снопы высоко над головой и с размаху ударяли колосом о зубья борон. Зерна от удара сыпались, как дождь.

Экскурсия зашла в гумно. Там бросили работу. Старик-хозяин протер глаза и спросил.

— К нам пожаловали, за делом?

— А вот думаем посмотреть и поговорить, как вы работаете,—ответила Людмила Михайловна.

— Не только поглядеть, попробовать можно,— усмехнулся хозяин.—Ну, ребята, беритесь.

Ребята попробовали, но снопы оказались им не под силу, и бросили.

— Вот так и работаем,—сказал хозяин.

— Машиной надо молотить,—вставил Гудков.

— Машинку-то купить надобно, а денег у меня в кармане—одна блоха на аркане.

— Не один покупай, а коллективом.

— В один веник связать нас трудно, народ мы разный.

Все прочие бросили работу и заговорили:

— Кто ленив, а кто старателен, лентяй сядет на шею и поедет.

— Не больно далеко уедешь, сбросим,—сказал сын хозяина и передернул плечами, точно уже кого-то сбрасывал.

Разговор начался между крестьянами. Было видно, что они думали о коллективе, спорили, и тут между ними сразу разгорелся спор.

— Я вот до зари встаю, а соседкам моим солнышко в спину упирается. Помири нас,—кричала старуха.

— При коллективе все будем спать до солнца,— возражал ей парень.—Я давно сбиваю отца, только он упрямится. Боится все, а зря боится.

— А по-моему лентяи в коллектив идут, радетельному человеку совсем итти не к чему,— проговорила старуха и пошла за снопом.—Пришли вы, а наши лентяи работу бросили, рады постоять.

Спор между сыном и матерью разгорелся бы сильней, не прерви его сноха-молодуха. Она в толпе воспитанников заметила Пузыря, ахнула и начала что-то шептать свекрови.

Пузырь побледнел и украдкой ушел за гумно. Людмила Михайловна заметила переполох молодухи и спросила:

— Что такое случилось тут?

— Да парня одного я признала.

— Что ж из этого?

— Удивительно больно, парень-то пропал без вести, от отца ушел и вот где обретается, у вас.

— Кто, который?—подбежал к молодухе Гудков.

— Не вижу больше, скрылся знать.

Пузыря нашли, показали молодухе и спросили:

— Этот?

— Самый этот, лавочника Федора сын. Коль, ужли меня не узнаешь?

— Я не Колька,—ответил Пузырь, дрожа всем телом.

— Не морочь добрых людей, по весне тебя видела, когда у маменьки в гостях была, а потом сказывали, что убег ты.

Пузырь заплакал и закричал:

— Не я, не я, никого я не знаю!

Людмила Михайловна расстроилась и велела всей группе итти в школу.

Там воспитанники обступили Пузыря и начали выпытывать, как зовут его, из какой он деревни, правду ли говорит молодуха, что зовут его Колькой, а не Мишкой, как он сказывается сам.

Пузырь истерически плакал и твердил:

— Врет она, все выдумала. И не видал я ее никогда.

Гудков решил не заниматься Пузырем, а выспросить молодуху, он вернулся на гумно и сказал.

— Меня про парня разузнать направили.

Молодуха охотно согласилась рассказать. Она бросила работу, села на омет соломы, Гудков сел рядом и раскрыл клеенчатую тетрадь.

— Родом я из деревни Рогатиной, там живет моя маменька, и знаю я в Рогатиной всех от мала до велика. Колька—сосед наш, лавочника Федора сын. Нынче я приезжаю к маменьке и сказывают, что Колька у Федора пропал. Поискали и не нашли. А в деревне разговоров полно: „Почему мол отец плохо разыскивает сына, почему мать не ревет? Люди богатые, почему адвоката на розыски не наймут?..“ Всяко говорили, и то говорили, ушел будто Колька в беспризорные по согласию с отцом и с матерью. Не принимали его из-за богатства в городскую школу, а в деревне он всю прошел, и выдумал в городскую пробраться под видом беспризорника.

— Ладно, а как его фамилия?—спросил Гудков.

— Фамилия—Попов.

— А ты не ошиблась? У нас он под Мишкой гуляет.

— Что, обозналась?! Нет, из тысячи выберу.

Гудков сказал спасибо и вернулся в школу.

Экскурсия получилась неудачной, Пузырь сорвал ее. Ребята мало интересовались крестьянским хозяйством, а больше говорили о Пузыре.

На обратном пути Гудков решил испытать Пузыря. Он подошел к нему сзади и сказал:

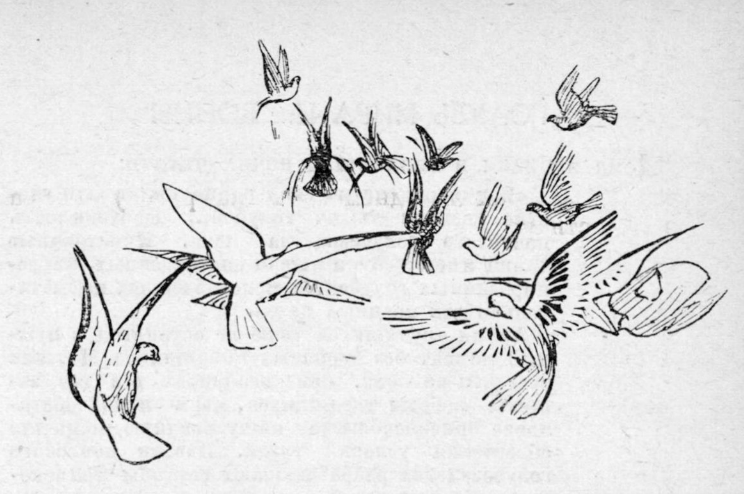
— Колька Попов!

Пузырь вздрогнул и обернулся.

— Ага, сказывается,—проворчал Гудков и прибавил:—мы все разберем.

Ребята, подходя к коллективу, заметили, что над садом кружатся голуби.

— Вернулись, моя правда,—закричал Бунтарь и пустился бегом.

За ним побежали и все прочие, Людмила Михайловна осталась с одним Пузырем.

Она приласкала его и спросила:

— Правда ли, что ты сын лавочника и зовут тебя не Мишкой, а Колькой.

Пузырь посопел носом и признался:

— Правда. Только я поругался с папаней, и мы разошлись. Теперь у меня нету папани, и я к нему не поеду. Лучше буду беспризорным, вором, а не поеду. Папаня убьет меня.

— Из-за чего же вы поругались?

— Папаня мой кулак, а я за советскую власть стою. Он меня и выгнал, да я и сам убежал... Людмила Михайловна, меня выгонят отсюда, в деревню пошлют?

— Как заведующий и совет решат.

— А я не хочу, боюсь.—Пузырь захныкал.— Убьет меня папаня, выгонит. Куда я пойду?..

Жалобы Пузыря были так искренни, что Людмиле Михайловне стало жаль его.

Голуби вернулись, они не захотели принять волю. Бунтарь был несказанно рад этому.

Он ходил по коллектору и говорил всем и каждому:

— Не прав я? Вот и улетели—ха-ха-ха!

Людмила Михайловна и Дема были озадачены, но каждый по-своему. Дема не знал, как выручить Черночиста и Босоножку, а Людмила Михайловна не хотела мириться, она думала, что забава с голубями будет мешать занятиям, сеять раздоры среди воспитанников, развивать ненужные страсти.

Дема со своими заботами пришел к Людмиле Михайловне и сказал:

— А можно сделать кружок по голубям.

— К чему это, чем будет заниматься этот кружок, какая от него польза?

— Я слыхал, что голуби носят почту.

— Нам это совершенно не нужно.

— Нет ли книжки, где описано, как водить голубиную почту. Я хочу почитать.

Людмила Михайловна послала Дему в библиотеку.

Библиотекарь, комсомолец и большой спортсмен, выслушал Дему и сказал:

— Есть. Организуем из ваших голубятников ячейку Осавиахима. Вот, прочитай это и вечером приходи ко мне,—библиотекарь дал Деме зелененький журнальчик.

В журнальчике была статья:

„ГОЛУБЬ МИРА И... ВОЙНЫ“

Дема забился в спальню и начал читать:

> «В империалистической войне принимали участие десятки тысяч голубей... необходимость почтового голубеводства ясна. Иностранные армии имеют сотни тысяч чистокровных, натренированных голубей, приспособленных исключительно для военных целей.
>
> Армия трудящихся тоже не останется в нужный момент без пернатых помощников. Но, как всегда и во всем, приспосабливая все для защиты свободы трудящихся, мы в мирной обстановке приспосабливаем нашу военную мощь для облегчения условий труда. Ячейки почтового голубеводства разрабатывают способы применения почтовых голубей для связи между деревнями, на рыбных промыслах, в научных экспедициях и т. д.»

Дема не вытерпел и побежал к Бунтарю поделиться своей радостью.

— Вот, читай,—сунул он журнальчик. Бунтарь заглянул, пробежал по странице глазами, потом ударил себя по лбу и закричал:

— Бежим к Людмиле Михайловне. Только знаешь, в голубином кружке старостойбудуя.

Дема не стал спорить.

Вечером под председательством библиотекаря было собрание по организации ячейки почтового голубеводства при детском коллекторе. Руководить ячейкой взялся библиотекарь, старостой выбрали Бунтаря, а Дему—его помощником. На собрании отменили частную собственность на голубей, всю стаю об'явили собственностью ячейки и постановили кормить ее остатками с кухни.

Людмила Михайловна новой ячейке пожелала удачной работы. Она была довольна, что запутанный вопрос о голубях так хорошо разрешился.

Ночью спальня старшего отделения была разбужена дикими криками Пузыря. Воспитанники повскакали с кроватей и кинулись к Пузырю, который сидел на кровати и выл, как-будто его резали.

— Чего орешь? Замолчи!—прикрикнули на него.

— Гудков у меня письмо отобрал,—сказал Пузырь.—Я писал папаньке, а он выхватил.

— Другое напишешь, зря орать нечего.

— Другое я не придумаю.

Воспитанники захохотали.

В спальню вошла дежурная руководительница, которую воспитанники прозвали „Ваше высочество“.

Она спросила резко и презрительно:

— Что за шум? Ложитесь по местам.

Воспитанники остались стоять.

— Кому говорят, ложитесь! Я приведу заведующего.

— Пузырь спать не дает,—сказал Дема.

— Гудков у меня письмо отобрал,—слезно заговорил Пузырь,—выхватил, вон читает.

Гудков, лежа на кровати, дочитывал письмо.

— Верно это?—спросила руководительница Гудкова.

— Точно так,—насмешливо ответил парень.

— Отдайте.

— Не отдам,—уперся парень.

— Я приказываю!—руководительница топнула ногой.

— Письмо это я отдам только общему собранию.

— Почему так?

— Так надо,—Гудков положил письмо в сундук и запер.

— Хулиганы!—выкрикнула „Ваше высочество“.—Я потребую, чтобы тебя, Гудков, перевели к дефективным,—и ушла.

Гудков не отдал письмо ни Людмиле Михайловне, ни заведующему, он согласился прочесть его только на заседании совета и даже требовал, чтобы собрали совет и выгнали Пузыря, как пролазу.

На совете был весь педагогический персонал коллектора, выборные от воспитанников, Гудков и Пузырь. Гудков явился с клеенчатой тетрадью.

— Что происходит в старшем отделении, прошу доложить Людмилу Михайловну,—об'явил заведующий.

— Кроме меня никто ничего не знает,—вставил Гудков.

— Сиди и не мешай, пока не спрашивают,—оборвал его заведующий. Людмила Михайловна рассказала случай на экскурсии, передала разговор с Пузырем и предложила запросить о Пузыре совет деревни Рогатиной и отца, лавочника Федора Попова.

Когда спросили Пузыря, он начал клясться, что с отцом поссорился, отрекся от него, а фамилию переменил оттого, что не хочет ходить под одной фамилией со своим отцом-кулаком.

Гудков все время прерывал Пузыря:

— Врет, нахально врет.

— Что ты, Гудков, знаешь?—спросил заведующий.

— Все знаю,—Гудков открыл тетрадь.—Пузырь—самый подлинный кулак и пролез к нам, чтобы по-

пасть в советскую школу и делать там вредное дело.

Я давно смекал про него, у него все ухватки кулацкие и богу он молится тайком. Вчера ночью, не успел я заснуть, а Пузырь взял бумажку и давай писать. Пишет, а сам все вертится, как сорока на коле. Написал, достал конверт, тут я цап письмо. Вот оно, слушайте.

„Дорогой мой папаня.

Я попался здесь и не знаю, как выскребусь. Вчера мы пошли с экскурсией в деревню, а там увидала меня Настька, она из нашей деревни, и говорит: „Вот Федора лавочника сын". Я вертелся-вертелся, а потом сознался и сказал, что с тобой поругался и ушел, и больше не сын я тебе. Тебя беспременно спрашивать будут, говори, папаня, что на глаза меня не допустишь, прокляни меня при всех, не то выбросят меня на твою шею, и в школу я уж больше не попаду. Когда все минует, проклятье ты с меня снимешь, оасклянешь назад.

Богу я молюсь тайком, а молюсь.

Твой Колька".

Гудков тряхнул письмом и сказал:

— Вот он каков наш Пузырь.

Письмо пошло по рукам, и все убедились, что оно написано рукой Пузыря. Совет, недолго посовещавшись, решил Пузыря (он же Колька, сын лавочника — в этом никто больше не сомневался) отправить к отцу.

Его отправили в тот же день, дали ему старую истрепанную одежонку и босого вывели за ворота. Пузырь ушел с громким плачем. Дема всю следующую ночь видел сон, что отыскалась его мать, его самого с Верочкой, как Пузыря, выводят за ворота. Он плачет, а Гудков сзади помахивает клеенчатой тетрадью и кричит: „Глядите, вот он каков!"

(Продолжение следует)

«КАКАЯ НАМ НУЖНА ДРУЖБА»

В этом митинге могут принимать участие все читатели «Пионера».

Сейчас в Москве строится здание правительства СССР. В нем будет зала на десять тысяч человек. К сожалению «Пионер» этим помещением воспользоваться не сумеет, так как оно еще не достроено и не вместило бы всех слушателей митинга. Их будет 45.000—все подписчики «Пионера». Кроме них, будет слушать добрая сотня тысяч «зайцев» — просто читателей. Поэтому выступления ораторов переносятся на страницы «Пионера».

Запись для выступления на митинге принимается в редакции «Пионера» с каждой приходящей почтой. Московские ребята могут записываться лично.

УСЛОВИЯ ЗАПИСИ

Каждый оратор должен прислать свою речь, четно переписанную. Время для произнесения ее неограниченное. Не следует, однако, этим злоупотреблять. Учитесь ярко, точно и кратко выражать свои мысли. Не подражайте «Веселому Карлу», недавнему победителю на всемирном конкурсе ораторов. Он говорил 64 часа подряд и уморил всех своих соперников.

Подтверждайте свои мысли фактами и случаями.

ЧТО БУДЕМ ОБСУЖДАТЬ

Может ли пионер дружить с сыном нэпмана или кулака? С кем же дружить?

Нужно ли дружить с ребятами других национальностей?

Что лучше—дружба между друмя-тремя ребятами или дружба всем звеном, всей группой?

Может ли быть дружба в звене и группе?

Может ли звено или группа вмешиваться в дружбу между ребятами?

Двое ребят поссорились между собой. Третий рассказал звену или группе об этой ссоре, против желания поссорившихся. Правильно ли он поступил?

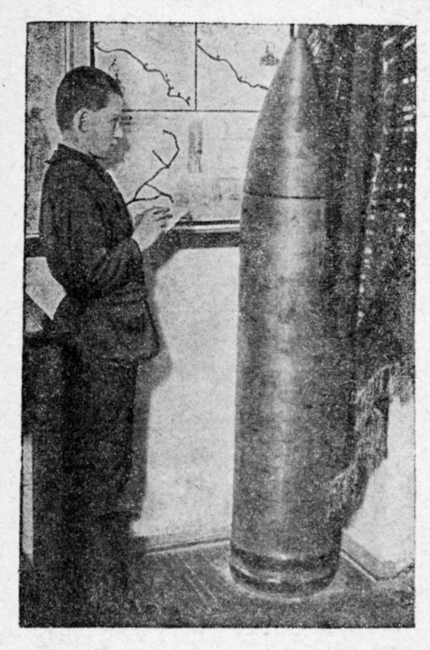
Какая же дружба нам нужна?

Лучшие речи будут отобраны и напечатаны.

Спешите записаться на митинг! Присылайте свои речи.

ВООРУЖЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Очерк Л. КАССИЛЯ
Фото А. ПЕТРОВА

Снаряд, который выше пионера.

За стеной моей комнаты живет мой маленький приятель Борька. Метр и пять сантиметров от пола. Семи лет от роду.

Из окна моей комнаты видны красноармейские казармы. По утрам на казарменном плацу происходит учение. Красноармейцы маршируют, делают гимнастику, учатся владеть ружьем.

Борька, забравшись с ногами на подоконник, каждое утро внимательно следит за тем, что происходит напротив моего окна.

— Послушай! — говорит мне Борька.— А почему это раньше, давно-давно, были солдаты, а теперь совсем красноармейцы? Из-за чего это так? А? На чем тут разница? И кто старше: красноармеец или милиционер? Скажи!

Чтобы рассказать Борьке все подробно о Красной армии, я взял его с собой в музей Красной армии. Есть такой очень интересный музей. Помещается он в громадном доме на Екатерининской площади. У Борьки сначала просто глаза разбежались, но мы стали смотреть все по порядку. Борька слушал очень внимательно.

Сначала, у входа, мы осмотрели фотографии и документы, рассказывающие о жизни царской армии. Парады, муштровка, погоны на плечах, звезды, ордена и ленты на выпяченных пузах генералов. И рядовой царской армии, серая обезличенная, завшивевшая скотина с презрительной кличкой „солдафон", „пушечное мясо"... И поля Дальнего Востока удобрены были этим гниющим „пушечным мясом", трупами русских солдат, участников Японской войны.

Головы солдатские забивались дурацкой „словесностью". Так называлась „наука", в которой говорилось о том, что „внутренних врагов", евреев и студентов, надо бить, а царя-батюшку любить и защищать. Много темных голов было затуманено этой ерундой. Неудивительно, что солдаты, то есть те же рабочие и крестьяне в шинелях и с ружьями, стреляли в безоружных рабочих и крестьян в блузах и зипунах, „усмиряя" крестьянские бунты, разгоняя массовые революционные шествия.

Но и в царской армии были люди, не желавшие дольше выносить удушье царской казармы. В армии нашлись люди, захотевшие помочь рабочим в их героической борьбе за свободу. Вот в 1905 году например взбунтовались матросы броненосца...

— Потемкина!—перебил меня Борька.— Я знаю, такая картина в кино есть. Там хотели расстрелять матросов за то, что они отказались есть червивое мясо. А товарищи их рассердились, забунтовались, спасли матросов и бросили офицеров в воду. Верно?

Верно! А кроме того в Черноморском флоте было еще одно знаменитое восстание крейсеров „Память Азова" и „Очаков". Командовал этим восстанием лейтенант Шмидт. Потом восстание было подавлено. Шмидт был казнен. С матросами, принимавшими участие в восстании, тоже жестоко расправились.

Борька внимательно разглядывал портрет Шмидта.

— А это что за пожар?—спросил он, указывая на фотографию годов империалистической войны.— Эх, дыму-то, дыму сколько много!

Мы долго стояли у этих страшных рисунков и фотографий. Миллионы людей легли в изрытую снарядами землю. В России было много людей. Царская власть не жалела людей. Тысячу за тысячей гнал царь русских солдат на фронт помогать французским и английским капиталистам. Тысяча за тысячей погибали они на чужбине.

Около фотографий этих в музее стоит снаряд, который остался от войны. Борька подошел к снаряду. Снаряд оказался в два раза выше него. Такие снаряды отлетали на 25 километров от пушки...

Но вот мы подошли с Борькой к рисункам, картинкам и плакатам, с которых посмотрели на нас веселые лица солдат, свергнувших царя. Царь слетел с трона. Усталые солдаты не хотели больше воевать. Но новые буржуазные министры гнали их воевать „до победного конца". Однако солдаты, сбросив самодержавие, сбросили также и повязку с глаз: они увидели, что те, кого их заставляли убивать, немецкие солдаты—те же рабочие, крестьяне, трудящиеся люди Германии, посланные немецкой буржуазией защищать капитал и кайзера. На фронте начались дружеские братания. Русские и немецкие солдаты выходили, из окопов навстречу друг к другу бросали оружие и обнимались.

— Вот молодцы! — удивился Борька.— Давно бы так.

А на улицах Петрограда уже организовывались рабочими отряды Красной гвардии. Рабочая революция вооружалась. Как определил Ленин, империалистическая война переходила в войну гражданскую. И вот в октябре 1917 года рабочие в блузах вместе с армией, т. е. рабочими в форме, сбросили

Уголок Фрунзе в музее.

буржуазных министров и установили советскую власть. В эти дни моряки, как и прежде, оказались в первых рядах. Крейсер „Аврора" своим историческим выстрелом по Зимнему дворцу решил окончательно победу большевиков.

Мы видели в музее похожие на дикобразов броневики Красной гвардии, ощетинившиеся штыками. Красногвардейцы были первыми солдатами революции.

Но заграничная буржуазия не осталась разумеется довольной тем, что произошло в России. Она замкнула Советскую республику в огненное кольцо. Всякие генералы и адмиралы, находящиеся на англо-французском жаловании, двинули свои армии на молодую Страну советов.

Мы подошли к большой карте и я показал Борьке, как широко раскинулись фронты гражданской войны. Подкатывался к Питеру Юденич. На Мурмане, высоко на карте, далеко на севере, высаживались американцы. С Сибири пер адмирал Колчак. На юге орудовал генерал Деникин. Наступали германцы. Отступали поляки. Англичане захватили Баку. Турецкий Энвер-паша организовал в Туркестане шайки басмачей. Черноземные губернии разоряли банды бывших царских генералов и полковников. На Волге хозяйничали чехо-словацкие эшелоны. На Украине, гикая, гремя тачанками и распевая „яблочко", безобразничали банды батьки Махно.

Но революция не сдавалась. Революция вооружалась. Создана была рабоче-крестьянская Красная армия. Эта армия не была похожа на царскую прежнюю армию. Здесь каждый красноармеец, каждый боец (слово солдат вышло из употребления в Красной армии) знал, что он защищает свой свободный труд, свою республику, свою революцию.

В далекой Сибири крестьяне собирались в партизанские отряды и выгоняли белых из своих лесов. У крестьян не было оружия. Они сами отливали пушки, сами ковали сабли и... сами умирали за революцию.

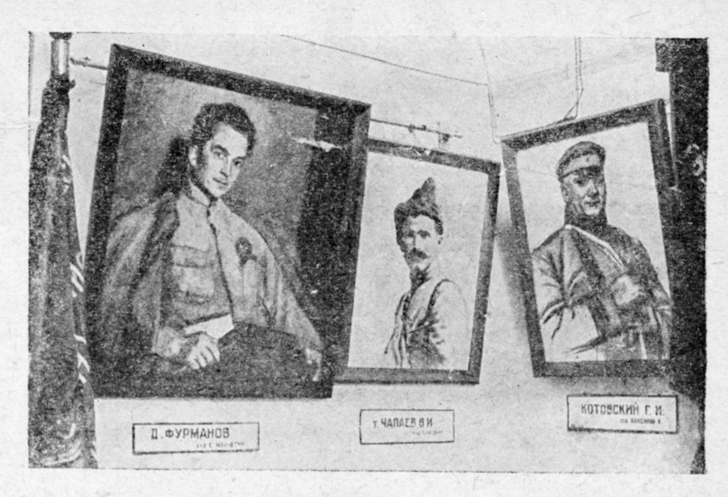
Борька, увидав в музее эти диковинные орудия, усомнился: „разве этим можно воевать? Это—дудка, а не ружье".

Весь белый сброд, рвавший на куски Страну советов, шел в бой, желая лишь пограбить и нажиться. Красная армия шла с одним желанием: победить и отстоять революцию. С этой мыслью шли и бились партизаны Алтая, украинские крестьяне, питерские рабочие. Десятки легендарных имен дали эти незабываемые годы. Ворошилов! Буденный! Вострецов! Фабрициус! Их ордена Красного знамени сияют за стеклами портретов. И ушедшие... Фрунзе, Котовский, Чапаев, Фурманов.

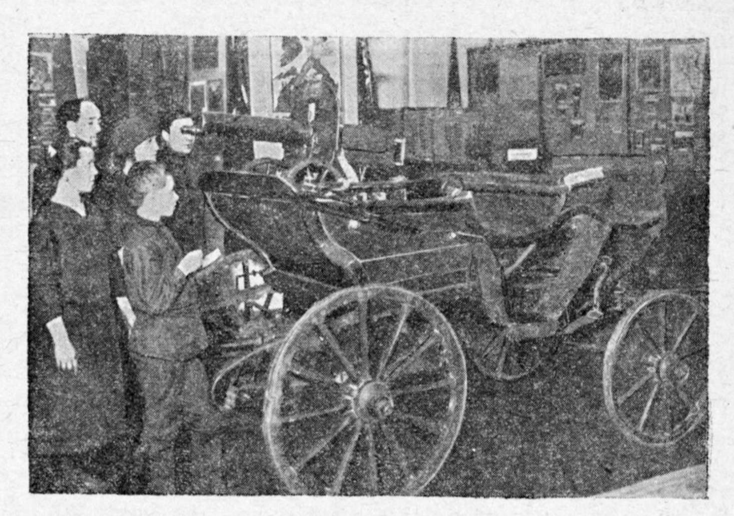
Вооруженная революция оказалась непобедимой. Республика стряхнула со своих границ белых паразитов. Армию пролетариев, бьющихся за свою свободу и жизнь, оказалось невозможно разбить.

Наступила пора мирного строительства. Но враги продолжают грозить. Красная армия всегда находится в боевой готовности.

И по утрам я вижу из окна своей комнаты: Красная армия учится. Борька сидит у меня на подоконнике и смотрит на строящихся в ряды красноармейцев. Борька говорит: „А Фурманов это писатель,

Портреты Д. Фурманова, В. Чапаева, Г. Котовского—героев гражданской войны.

Тачанка с пулеметом.

Партизан Алтая—скульптура.

который книжку про Чапаева напечатал. Я знаю". Потом он спрашивает:

— Ты это про музей пишешь? Да? Напиши, что очень интересно и пусть пионеры все пойдут, чтобы все узнать про войну и красноармейцев. Напишешь?

— Ладно,—говорю я,—и выполняю обещанное.

Утро свободы

Рассказ М. ПРИШВИНА
Рисунки худ. Л. БРУНИ

В самых глухих местах пронюхали, что при малейшей царапине от собаки ее хозяина можно притянуть к ответу, а собаку оторвать от работы и на шесть недель посадить под арест. Ребятишки же постоянно тянутся к собаке, то дразнят, то ластятся. Потому в деревне всегда я веду собаку на поводке, хотя она может быть и прекрасно выучена ходить у ноги. Но когда собака на поводке, то непременно тянет, сколько ее не учи. Сегодня моя Нерль особенно сильно натягивала веревку и очень меня раздражала. Я приказывал и одергивал. А когда мы вышли за деревню, опасность встречи с людьми миновала, я отстегнул поводок, и по своей воле Нерль пошла у ноги. Так было со всеми моими собаками, и мои знакомые то же самое наблюдали у своих собак: повидимому свобода самоопределения необходима тоже и собакам. Впрочем все это известно, только забывается, потому что действовать плеткой гораздо проще, чем вдумчиво пользоваться врожденным чувством свободы.

Сегодня у меня с Нерлью вышло счастливое утро свободы, я так рад вспомнить капризную линию следов ее на росистой траве и согласно с этим тоже не маленький путь мысли в моей голове.

Наша деревня стоит на боровой вершине моренного холма, основанием своим погруженного в болота. Вокруг неширокких полей смыкается лес и в этой лесной стене есть только одни воротца, через которые виднеется любезная охотничьему глазу болотная лужица. Там в осоке сверкает небольшой плес, к нему лучами сходятся среди обыкновенной болотной травы темнозеленые полосы: это бегут невидимые ручьи. У самой воды редеет осока и плес окружает драгоценная для ночной жизни бекаса открытая грязь. На середине воды кувшинки, их стволы, свернутые кольцами, охотники называют батышками, тут на этих батышках дневной утиный присадок. Когда бывает стоишь тут на вечерке, то при наступлении сумерек с большим шумом сверху падают на грязь бекасы. Если небо светлое, их мелькающие силуэты похожи на летучих мышей, и если не знаешь, ни за что не догадаешься, что такие маленькие птицы могут так сильно шуметь крыльями при стремительном снижении в грязь. Сюда я сегодня иду в надежде, что бекасов прибавилось. Утренний час конечно не ручается за всех, многие из бекасов, погуляв ночь, удалились в кусты, но некоторые поленились убраться, и думается их современем будет оставаться у плеса все больше и больше. Мои ожидания сбылись: еще не доходя до плеса, мы стали их поднимать. Только Нерль ни одного ни причуяла, все взлетали от ее разбега и сарпанья носом в траве. Как землечерпательная машина, она добирается до самого бекаса по следу, часто не видя даже, как он поднимается возле самого ее носа, не догадывается оторваться от следа, поднять голову и причуять самую птицу по воздуху. Около плеса мы подняли целый выводок, молодые уже были почти в матку, но вялые и неподалеку расселись в траве. Взяв Нерль на чоккорду, я направил ее к месту, где опустился замеченный мною молодой бекас. И много мы помяли травы, но найти не могли. Потом я перешол на ту сторону плеса, где опустился другой, и опять много тут намесил, а не мог разыскать.

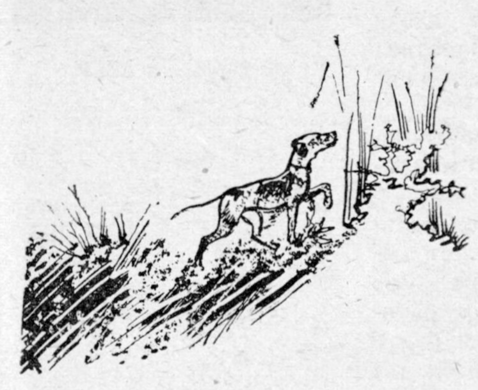

— Проклятый чертенок!—послал я запавшему в болоте бекасенку.

И утомленный долгой бесплодной работой, вынул папиросы, стал закуривать, а веревочку бросил. В тот момент, когда я все внимание свое сосредоточил на конце папиросы и горящей спичке, чтобы одно пришлось к другому, нечто случилось. Взглянул я и увидел: бекасенок тряпочкой летел в десяти шагах от меня, а Нерль, крайне удивленная, смотрела на него из травы. В тот момент я не догадывался, почему же именно бекас нашелся в то время, когда я пустил ее свободно и занялся своей папироской.

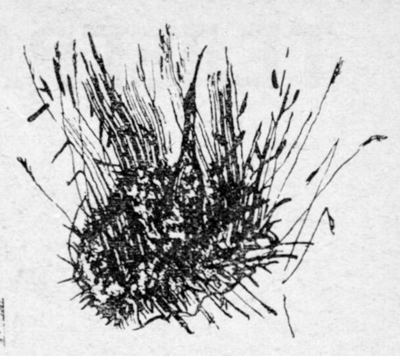
Звено мысли, соответствующее моменту нарастающего сознания собаки, выпало и потому дальнейшее явилось мне вдруг...

...В данный момент я не иду по болоту, а записываю звенья своей, осмелюсь сказать, творческой мысли. И как же не творческой, если хотя бы одну охотничью собаку, но все-таки же я прибавляю к общему нашему богатству. Я видел, на стороне кто-то во время моей долгой работы косил траву и, отдыхая, иногда смотрел на меня. Я уважал его дело, он тоже творил, его материалом была трава. Моим материалом была собака. А Нерль? Сейчас я покажу, она была тоже творцом, ее материалом был бекас. А у того свое творчество, свои червяки... да так и без конца в глубину природы — смерть на одной стороне являлась созиданием на другой. А там далеко, куда глаз нехватает, слышится свисток парового пловучего экскаватора, там эта землечерпательная машина, мало-по-малу продвигаясь руслом речки вверх, приближалась к нашим болотам, чтобы спустить из них воду, осушить и сделать ненужной и бессмысленной мою артистическую работу.

Я был утомлен, свисток машины был готов переключить мое жизнеощущение творца, уверенно и радостно поглощающего свои материалы, на унылое чувство необходимости рано или поздно самому отдаться просто, как материал. А человек, по колено в воде подсекающий осоку для зимнего корма своей единственной коровы, мне казалось с насмешкой смотрел на мое бесполезное дело.

И вдруг... Вот в том-то и дело, что никакого „вдруг" не было. Это произошло потому, что я, желая закурить, предоставил собаке свободу. Множество лет предки породистой Нерли были в руках человека, который естественное стремление собаки подкрадываться к добыче и останавливаться, чтобы сделать прыжок, разделил: она останавливается—это ее стойка, а прыжок взял себе—этот прыжок его выстрел, достигающий цели гораздо вернее собаки. За множество лет культуры это вошло в кровь собаки—долго стоять по найденной дичи, выполнение стойки стало ее свободой, а дело дрессировщика только умело напомнить о живущем в ней ее назначении. Но я не напоминал своей Нерли, а только сбивал, потягивая за веревочку. И когда я бросил чоккорду, она сразу нашла бекасенка,—это и было пропущенным мной звеном. Теперь я восстанавливаю пропущенное. Причуяв на свободе бекасенка, она че сразу нашлась в наследственных навыках, потянулась, спугнула. Она подняла голову высоко из травы, чтобы поглядеть в сторону улетающего, но ветерок с другой стороны принес к ней какой-то запах, она поиграла ноздрями, на мгновенье поглядела на меня и вспомнила... Совершенно так же, как в игре в жмурки, мы, ребята, бывало шли с завязанными глазами, переступала и она с лапки на лапку в направлении плеса. Там на грязи было множество ночных следов. Я был бы рад и тому, если бы она верхним чутьем подвела к ночным следам улетевших на рассвете бекасов. Довольно мне было бы, что она остановилась по ним с подогнутой лапой и так замерла. Но она кроме того тихонечко повернула ко мне голову и просила глазами:

— Дело какое-то очень серьезное, такого еще не бывало, иди помогать, только не торопись, не шлепай, я же все равно почему-то не могу дальше тронуться.

А когда я подошел к ней совсем близко, дрогнула, заволновалась, как бы стыдясь, стесняясь:

— Так ли я все это делаю?

Я погладил ее, вгляделся и своим охотничьим глазом такое заметил, чего ей никогда бы не разглядеть: шагах в десяти от нас из-под травы, густой и темной, выбился и двумя рукавами стекал в плес небольшой ручеек, между рукавами был ржавого цвета круглый, величиной не больше сиденья венского стула остров, и тут на нем я сразу обратил внимание на две золотистые, округло по бутылочке к горлышку сходящиеся линии, все кончалось длинным носом, отчетливым на фоне дальнейшей воды—это был маленький гаршнеп, только по золотистым сходящимся линиям и носу различимый от окружающей его ржавчины, согласной с его остальным оперением.

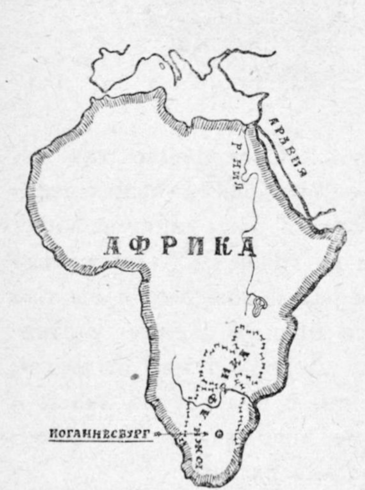
А Нерль все стоит и ничего об этом не знает. Как хорошо мне было! Как хотелось, чтобы кто-нибудь разделил мою радость! Я посмотрел в ту сторону, где крестьянин косил осоку. Опираясь на косу, этот другой творец смотрел на меня. Я показал ему рукой на собаку, передавая слова:

— Смотри, не напрасно я трудился, смотри же, стоит! Он бросил косу, развел руками, передавая ответ:

— Удивляюсь, егерь, удивляюсь, больших денег стоит собака! Потом был опять свисток экскаватора, но какое мне теперь до него дело, что когда-нибудь болото осохнет. Пусть я найду себе другое болото. Пусть все болота осушат, я выдумаю, я создам сам в природе небывалое болото, охотничье угодье и напущу туда птиц с длинными носами и прекрасными большими ночными глазами.

ТЕЛЕГРАММЫ СО ВСЕГО СВЕТА

Привет новому отряду

ЮЖНАЯ АФРИКА, г. ИОГАННЕСБУРГ. Английские капиталисты восстанавливают белых рабочих против черных. Капиталисты говорят, что черные рабочие — люди низшего сорта Коммунистическая партия и комсомол об'единяют черных и белых для борьбы с капиталистами. Это очень трудная работа. Комсомол организовал первый пионерский отряд. Пятьдесят негритят надели красные галстуки. Они дали обещание бороться всеми силами против расовой вражды, выгодной капиталистам.

„Не белые рабочие против черных рабочих, а черные и белые рабочие против капиталистов“,—говорят они.

На алмазных рудниках, золотых россыпях, плантациях (полях) прислугами у белых работают тысячи негритят. Они бесправны. Их кормят хуже рабочей скотины. Бьют, ругают, заставляют работать по 12—16 часов. Негритянские пионеры будут защищать этих ребят. Пионеры организуют их для отпора хозяевам.

Друзья в СССР.

Испугались журнала

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ, г. ПРАГА. В редакцию пионерского журнала „Красный барабанщик“ пришло несколько полицейских. В редакции уже привыкли к их частым посещениям. Каждый номер „Красного барабанщика“ после выхода немедленно забирался полицией. Приходилось печатать его во второй раз, выбрасывая запрещенные полицией статьи, заметки, рисунки. Некоторые номера выходили наполовину с белыми страницами. Но журнал все-таки издавался и брался ребятами нарасхват. А чтобы ребята знали, в чем дело, на обложке журнала печаталось **„Второе издание после конфискации“**, а на белых листах **„конфисковано“**. На этот раз полиция заявила: „Ваш преступный журнал за агитацию против правительства закрывается совсем на шесть месяцев“. Чехо-словацкие пролетарские ребята остались без своего журнала Его заменят стенные газеты и пионерские уголки в партийных газетах.

Konfisziert

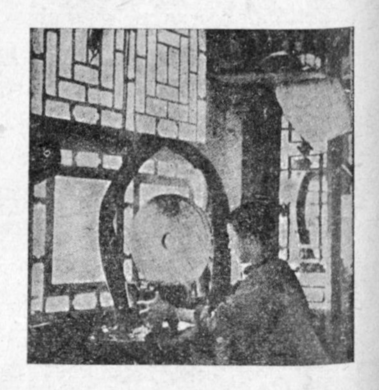
Konfisziert

Две страницы журнала „Красный барабанщик“. На белых полосах написано „конфисковано“.

Семьдесят тысяч пионеров

КИТАЙ, г. ШАНХАЙ. В глубоком подпольи работает пионерская организация. Много товарищей погибло, попав в руки полиции, шпионов, гоминдановцев. Но это не страшит оставшихся. На место погибших пионеры вербуют новых маленьких рабочих и работниц. После 12—14-часового рабочего дня тайком прокрадываются ребята на свои собрания. В деревнях пионерам работать легче. Во многие деревни солдаты и помещики боятся сунуть свой нос из-за враждебности крестьян. Деревенских пионеров насчитывается около семидесяти тысяч.

На фабрике в Китае.

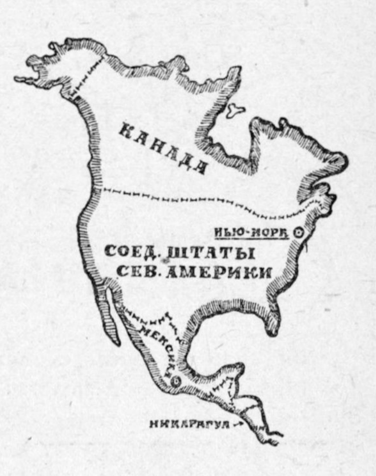
Солдаты и ребята

ПОЛЬША, г. ГРУДЗЕНЦ. В городе помещается центральная кавалерийская школа. На улицах часто можно встретить гарцующих военных. Польские военные не стесняются с населением, особенно с ребятами. Однажды после конца занятий в школах ребята возвращались домой. Навстречу им ехал отряд в сорок солдат. Солдаты направились по тротуару и заставили ребят разбежаться во все стороны. Такие прогулки по тротуарам очень часты в Грудзенце.

Особенно отличается один поручик. Недавно он наехал на пятилетнего мальчика. Прибежала мать и начала плакать над искалеченным ребенком. Поручик потребовал от матери возмещения за мундир, который он себе порвал, когда наехал на ребенка.

Школа победила

СОЕД. ШТАТЫ СЕВЕРН. АМЕРИКИ, г. НЬЮ-ЙОРК. В городских школах занятия начинаются с салюта национальному флагу Америки. Этим в ребятах воспитывается уважение к капиталистическому государству. В понедельник в одной школе дочь работницы тринадцатилетняя Гертруда отказалась салютовать американскому флагу. Учительница вызвала ее и спросила:

— Почему ты не салютовала?

— Мой флаг — красный флаг рабочих, — смело ответила Гертруда.

Заведующий школой пытался сначала убедить, а потом запугать Гертруду, чтобы она отказалась от своих слов. Но Гертруда держалась молодцом. Тогда ее отослали домой, чтобы она не „испортила" других школьников. В школе все ребята были взволнованы этим событием.

На следующий день в школу пришла мать Гертруды вместе с дочерью. Заведующий школой заявил матери, что она будет уволена с фабрики, а Гертруда удалена из школы, если Гертруда не загладит своего преступления.

Гертруда сдалась. В среду утром вся школа следила за тем, как Гертруда вынесла американский флаг и первая ему салютовала.

Заведующий школой довольно улыбался.

С оружием в руках

Пионеры на улице г. Мексико.

МЕКСИКА, г. МЕКСИКО-СИТИ. Пионеры поддерживают борьбу повстанцев в Никарагуа (Средне-Американская республика). Войска Соединенных штатов пытаются захватить ее. Несколько пионеров сражаются в отрядах Сандино, вождя повстанцев. Его отряды расположены в горной, трудно проходимой местности.

Пионерские отряды организуются во всех штатах (областях) Мексики. В середине 1928 г. 1.100 ребят уже носили красные галстуки и несколько сот посещали пионерские сборы. Пионерская газета „Ребенок-борец" выходит раз в 14 дней в 4.000—5.000 экземплярах. Мексиканские пионеры приступили к организации в соседних странах новых отрядов. Уже работают девять отрядов.

БУМЕРАНГ

ФЕВРАЛЬ — ГАЗЕТА ЧИТАТЕЛЕЙ „ПИОНЕРА" — № 3

КЕМ Я ХОЧУ БЫТЬ?

Продолжаем обсуждение ждем откликов!

Моя цель — стать красным командиром, и этой цели я достигну, как только окончу школу. Цель — это простое слово, состоящее из четырех букв, но само слово означает многое. Каждый ребенок с 4—5 лет имеет цель. Часто мне кажется, что я уже командир, участвую на маневрах, руковожу отрядом кавалерии. Но я знаю, что пока это только кажется, но может быть когда-нибудь это будет правдой. Один раз мне снилось, что я командир конкорпуса и мне приходится наступать на многочисленную армию, идущую из Ильинцы на Липовец. Но пока что — это сон. Цель будет достигнута, но когда?!

Липовец.

Н. Резницкий.

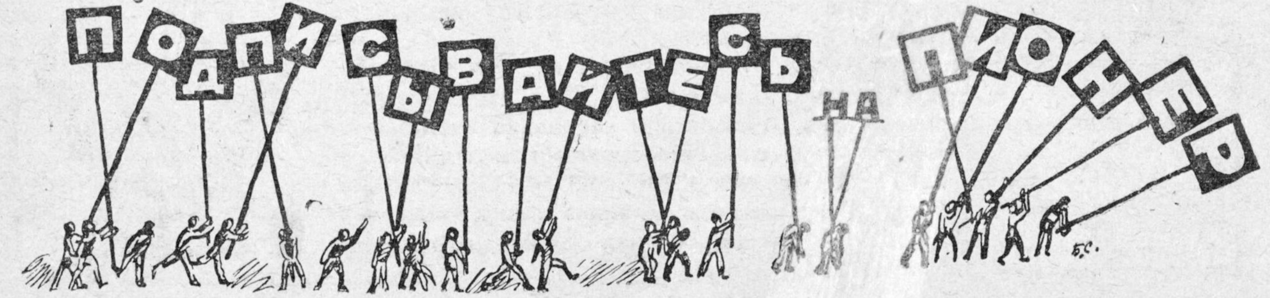
Недавно мы ходили на экскурсию в депо на железнодорожную станцию. Наш учитель физики, об'ясняя нам про паровоз, сказал, что коэффициент полезного действия паровой машины равняется от 7 до 23%, т. е. та энергия, которая заключается в топливе, пропадает даром от 77 до 93%!

Когда я пришел домой, то я никак не мог успокоиться. Я достал у моего дяди книги и из них узнал, что двигатели внутреннего сгорания и электрические машины гораздо полезнее. Поэтому я решил, что я буду учиться, сделаюсь инженером и буду работать по электрификации. Надо заменить невыгодные паровозы электровозами.

Вятка.

Деткор **И. Картузов.**

Со следующих номеров журнала мы будем сообщать мнение редакции о стремлениях отдельных ребят.

Почему я не пионер?

Мы отчасти согласны с Постниковым. Есть, конечно и „антисоветские" ученики, как выразился Постников, но есть ученики, которые принимают пионеров за хулиганов и поэтому не вступают в отряд. Среди таких ребят нужно повести об'яснительную работу.

У нас во время утренников только поют песни. А если бы собрались и об'яснили, кто такие пионеры, тогда бы дело пошло лучше.

Деткоры ЕГОР ЕГОРОВ
МАКАР СНОПОВ

С. Александров-Гай.

ПИОНЕРЫ НЕ ПОДАЮТ ПРИМЕРА

Эту фразу: „А если кто не вступил в пионеры, тот наверное антисоветский „ученик", можно сказать, или не подумавши совсем, или желая оклеветать всех неорганизованных ребят. Я возмущена таким отношением к ребятам не пионерам со стороны пионера, может быть и активиста. В деревенской школе второй ступени из 200 учеников — 50 пионеров, 150 учеников, из которых в будущем выйдут активные участники советского строительства — агрономы, учителя, избачи, врачи и т. д.

А как участвуют эти „антисоветские" ученики работают вместе с нами рука об руку, участвуя с нами во всей общественной школьной работе, в школьном самоуправлении. А ты тов. Постников называешь их таким позорным именем. Отчего многие школьники не пионеры? Оттого, что часто пионер-отряд работает плохо и не может заинтересовать ребят своей работой. Пионеры хулиганят и не дают никакого примера неорганизованным. Чем быть пионером на бумаге, школьник не вступает в отряд.

Но это не мешает им быть общественниками, которые не стремятся быть не футуристами, не циркачами, а полезными работниками для советской страны.

Вятская губ.

ТАНЯ ГАЛКИНА

ПЕРЕКЛИЧКА ОТРЯДОВ И ШКОЛ

ТО, ЧЕГО БЫТЬ НЕ МОЖЕТ-НИКОГДА.

Вот свинья в избе стоит,
Медной лампой снег метет,
По воде топор бежит
И с собой портфель несет.
Вот уселся стул на кошке
И давай метлой писать,
Смотрит конь к нему в окошко
Просит в шахматы сыграть.
Самовар на бочке мчится
Погоняет и кричит,
Вот овца пошла учиться —
За столом козел сидит.
Висит ворон на суку
Марш Буденного поет,
Пес подходит к мужику
Закурить ему дает.

Бийск. **Г. Глушков.**

ХОТИМ ПОЗНАКОМИТЬСЯ.

В борьбе за рабочее дело «Будьте готовы».

Дорогие товарищи, юные пионеры, разрешите завязать с вами крепкую связь. Мы, пионеры станции Бахмач живем далеко от центра, нам интересно знать, как работают там пионеры и познакомиться с их работой.

В первом письме мы много описывать не будем, так как не знаем попадет оно к вам или нет, потому что пишем без адреса.

Наш отряд имени 1-го Мая организован в 1925 году и работает по настоящее время. Со времени организации было 50 человек, но из-за текучести отряда у нас теперь 40 человек, которые разбиты на 4 звена.

Кружки у нас отряда такие: рукодельный, художественный, инсценировочный, пионерская живая газета и тройка связи: с местными отрядами, с Красной армией, с флотом и с другими городами.

Подробно опишем в следующем письме. Пишите нам.

Адрес: Ст. Бахмач Западный, ул. Т. Г. Шевченко, пионер-отряду.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы предлагаем базе при заводе «Красный Путиловец» (Ленинград) и отряду при фабрике «Большевик» (Москва) ответить на это письмо. Кто еще откликнется?

ВОПРОС ПИОНЕРАМ ДАЛЕКОГО СЕВЕРА

Здравствуйте дорогие товарищи и товарки в северном краю! Мы, ученики Куровщинской школы, учили про ваш северный край и потому хотим узнать, что это правда или нет, что вы живете не как у нас в избах, а в чумах, которые сделаны из жердей и покрыты оленьими шкурами? Мы читали в книгах, в которых было написано, что вы ведете кочевой образ жизни и занимаетесь оленеводством.

Еще правда ли, что у вас бывает три месяца день, а три месяца ночь с северными сияниями? Одеваетесь вы в оленьи шкуры и едите тоже оленье мясо?

И так, дорогие товарищи и товарки, просим вас, чтобы вы ответили на все эти вопросы.

Адрес наш: Бондарское почтовое отделение, Тамбовского окр., село Куровщино, школа 1-й ступени. 1928 года 18 декабря.

камчатке

В каждой школе есть свои „герои". Сидят они на „камчатке", уроков никогда не знают и занимаются шалостями. Бывают очень серьезные шалости, в которые вмешивается милиция. Бывают шалости безобидные.

Но ведь всегда начинается с маленького, а потом переходит к серьезным вещам.

Вот мы и решили открыть „Камчатку" и ссылать на нее всех бездельников и хулиганов.—пусть все знают про них.

Мы думаем, что „камчатка" поможет школам и отрядам избавиться от хулиганов. Ребята, пишите про своих „героев"—давайте вместе бороться с ними.

Туда и дорога

В клубе стекло-завода „Красное Эхо" 22 октября 1928 г. хулиган Мальков нанес ножом тяжелую рану комсомольцу Смородину. Через некоторое время Малькова исключили из школы. Туда и дорога! Все ребята очень довольны, так как в школе не было житья из-за Малькова.

Деткор Н. СУДЬИН.

Стекло-завод „Кр. Эхо", Владимирск. губ.

Собачья панихида

В с. Корсакове убили бешеную собаку. Пионер Петр Масленников и еще несколько ребят собрались около собаки и стали по-поповски служить над ней панихиду. Крестьяне обвиняют учителей и смеются над пионерами.

С. Корсаково.

Деткор НОВЕНЬКИЙ.

Стали друзьями

Хулиганы, избившие Шабаева, оказались пионерами. Это Копылов, Астраханцев и Котов. Копылов и Астраханцев получили выговор с предупреждением. Теперь они по-дружески относятся к Шабаеву.

С. Александров-Гай.

Деткор ЕГОР ЕГОРОВ.

Дерут нос

У нас пионеры дерут нос: воображают, что им все должны подчиняться и не хотят работать со школьниками. Учатся пионеры плохо, получив „неуд", мажут учителю мелом спину и дают какое-нибудь прозвище. Пионеры же и первые шалуны — они дерутся, ломают парты, бьют стекла. У себя в отряде они дергают за волосы и рвут одежду.

Местечко Каменка, Ив.-Вознес. губ.

Деткор В. К.

Конкурс на школьную заметку продлен по 1-ое апреля 1929 года.

АЛЬБОМЫ

Стихи А. ЖАРОВА

ЧИТАТЕЛЯМ!

Все приведенные здесь альбомные стихи — не сочинены мною и не подвергались никакой обработке или стилизации. Все они, показавшиеся мне типичными, так же как и иллюстрации, взяты из альбомов школьниц-подростков 13-14-15 лет.

Выявляйте в школах и пионер-отрядах свое отношение к альбомам, нужны ли вам альбомы, если да, то как и о чем можно бы писать в них.

А. Жаров.

Рисунки взяты из настоящих альбомов

Редакция

„Бом, бом, бом,
Пишу тебе в альбом.
Хи-хи-хи—
Славные стихи.
Лю-лю-лю—
Я тебя люблю“...
Женя

На память о светлой юности

Закончив урок, на досуге,
За партою ли, за столом,
Пишет подруга подруге
В изящный
Подругин альбом.
Среди лепестков и цветочков,
Среди расписной чепухи—
Она примостит эти строчки:
Бом-бом и лю-лю,
И хи-хи...
Храни же ручонкою детской,
Подруга, свой милый альбом,
Как память... о школе советской...
Хи-хи и лю-лю,
И бом-бом...

„Любовь—это сказка,
моя дорогая.
Любовь — это чаша
с вином.
Пей много. Но помни:
до дна допивая,
Найдешь каплю горечи
в нем“...

В четырнадцать лет—и такое прозренье,
Такая, хи-хи, глубина.
„Поэт“ подрастающего поколенья
Всю истину знает... до дна.

И розы, и грезы, и вазы, и чаши,
И скорбь, и цыганский романс...
Откуда,
Советские школьники наши,
Пошлятина эта у вас?
Не знаю, как в жизни: на улице, в доме...
Но здесь, в этой „чаше с вином“,
Она в гимназическом вашем альбоме,
Увы! Процветает...
Бом-бом!

Жив гимназический курилка

Да, да! В гимназическом! Я не случайно
Сказал это слово, о нет:—
Его без стыда принимает и тайный
Другой ваш альбомный поэт:

„Гимназист пред гимназисткой
В позе рыцаря стоит,
И, краснея от смущенья,
Говорит:
— Вы в душе моей царица.
Из-за вас мне единица.
Мне на это наплевать,
Лишь бы вас поцеловать“...

Н. К.

1928 г.

„Не хочу учиться, хочу жениться"...

Не с того ль поэт наш света?..
Так писали, мой собрат,—
Гимназисты и кадеты
Сотню лет тому назад.
Стоило ль тебе трудиться,
Чтоб кадетов повторять,
И „души твоей—царицей"
Пионерку величать?
В наше время ты—не рыцарь.
Митрофан ты, обалдуй!..
Опоздали: единица,
И душа, и поцелуй!
Дальше мне судить напрасно,
Но судить тебя должны
Дети—будущее красной,
Молодой страны!

ЛИЗЕ

„Села Лиза за стихи.
Пролила свои духи.
Засмеялась: хи-хи-хи...
Как мне жаль твои
духи".

Клара

1927 г.

Духовное отклонение

Ай да Клара! Очень мило.
Это—редкий дар письма...
Неужели сочинила
Эти строчки... ты сама?
От таких стихов я млею.
Ай да Клара! Как мила...
Неужели же глупее
Ты придумать не могла?

„Лиза роза. Лиза
цвет.
Лиза розовый букет.
Если Лизу не любить,
То на свете мне
не жить"...

Ляля

„Дарю тебе собачку,
Прошу ее ласкать.
Она тебя научит,
Как хвостиком
вилять"...

К. Р.

„Раз, однажды,
поздно летом
Лиза ехала на бал.
Лиза шляпку уронила,
А Федюша ей под-
нял".

Надя

„Она—брюнетка.
Она—кокетка...
И очи ее — южная
ночь"...

АЛЬБОМ—МЕЩАНСКАЯ ЛАЗЕЙКА! ГЛЯДИ, ОТРЯД! СМОТРИ, ЯЧЕЙКА!..

Ну хватит! Довольно!
Признаться, устал
От Лизы,
Которая едет на бал,
От Феди, что шляпки
Мастак поднимать.
От пса, что хвостом
Вас научит вилять.
Кокетки, брюнетки
(Ах, детки...) и проч...
Духи и цветочки,
И южная ночь.
Довольно! Закрою
Последний альбом,
Где те же хи-хи,
И лю-лю и бом-бом...
Мещанство на нас
Наступает смелей
Из этих интимных
Альбомных щелей.
С мещанством ползет
Недобитая быль...
В атаку! В поход
На альбомную гниль!
Альбомчики!
Детства „святая святых"...
А ну-ка, ребятки,
Воздуха в них!
Интимное царство!
Гнездышки грез...
Не время ли их—
На мороз? На мороз?
На улице свежий
Хороший мороз...
Не время ль об этом
Поставить вопрос?..

КИП

ИНЖЕНЕР-ПИОНЕР

№ 5

ЧТО ТАКОЕ ИНЖЕНЕР-ПИОНЕР? ПИОНЕР, КОТОРЫЙ ХОЧЕТ СТАТЬ ИНЖЕНЕРОМ, ИЗОБРЕТАТЕЛЕМ, ИССЛЕДОВАТЕЛЕМ. Из устава КИП'а

ИЗВЕСТИЯ КЛУБА ИНЖЕНЕР-ПИОНЕРОВ

КАК ДЕЛАТЬ ПРОЕКТЫ

Для того, чтобы построить мост, фабрику, аэроплан, надо сначала составить проект—вычислить все размеры и сделать все чертежи.

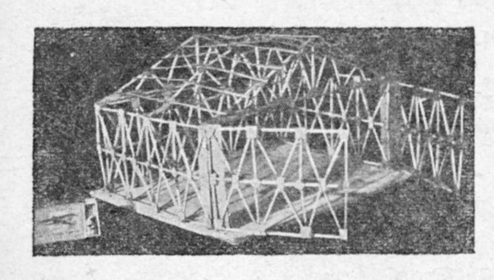
Это—дело инженера. Инженер не роет ям для фундамента, не таскает кирпича на спине, не кроет кровель железом. Все это делают другие люди—землекопы, каменщики, кровельщики. И все-таки говорят: вот эту фабрику построил инженер такой-то.

Работа инженера—самая ответственная. Надо ведь обдумать и рассчитать все части, самые мелкие. Если здание обвалится, винить будут в этом не каменщика, не землекопа, а инженера.

Инженеру-пионеру не приходится строить настоящих зданий или мостов. Если модель сломается, от этого никто не пострадает. И все же каждый инженер-пионер должен помнить правило:

Ни одной модели нельзя делать без проекта. Для того, чтобы вы знали, как делается проект, мы даем вам пример.

ПРОЕКТ АНГАРА ДЛЯ ДВУХ САМОЛЕТОВ

ЗАДАНИЕ построить ангар для двух самолетов. Размеры самолетов: размах крыльев (расстояние от края одного крыла до края другого)—12 метров; длина самолета—12 метров; высота—4 метра.

РАСЧЕТ

ДЛИНА АНГАРА. Если мы поставим самолеты рядом, оставив между ними расстояние (для прохода) в 1 метр, они займут 25 метров:

12+1+12=25

Около каждой стены тоже надо оставить проход в 1 метр. Значит, вся длина ангара 27 метров:

1+25+1=27

ШИРИНА АНГАРА должна быть такая, чтобы поместился самолет, т.-е. 12 метров. Но кроме того надо оставить сзади место для мастерской хотя бы в 4 метра и спереди проход метра в два. Значит, ширина будет 18 метров:

4+12+2=18

ВЫСОТА АНГАРА. Ангар должен быть по крайней мере такой высоты, чтобы при выходе самолета летчик, стоя в кабинке, не задевал головой верхней балки ворот.

Высота самолета—4 метра. Прибавим еще метра полтора, чтобы оставить достаточный промежуток между головой летчика и верхней балкой. Значит, высота ангара должна быть равна 5½ метрам. Но в таком низеньком ангаре будет темно. Свет, падая из окон, будет освещать только часть пола. Середина останется в тени.

Чтобы в ангаре было светло, надо сделать высоту по крайней мере равной половине ширины. И окна сделать повыше.

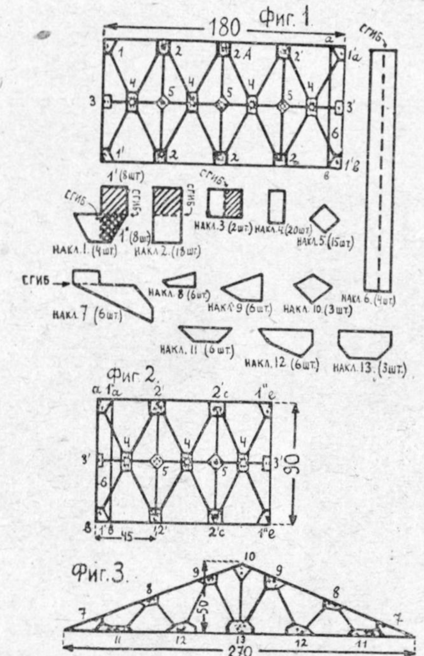
Значит, высота ангара—9 метров.

18:2=9

КОНСТРУКЦИЯ АНГАРА (способ постройки).

Отапливать ангар мы не будем. Поэтому незачем делать толстые стены из кирпича. Можно сделать стены из волнистого железа. Оно достаточно прочно. А чтобы железо держалось, не падало, мы сначала построим остов—каркас из железных балок и к этим балкам приклепаем листы волнистого железа.

Кровлю тоже сделаем железную. Положим ее на строительные фермы—треугольные решетчатые балки.

ПРОЕКТ АНГАРА

ФАСАД · БОКОВОЙ ВИД · ПЛАН · 270 · 180 · 140 · 90 · Масштаб · Инженер-пионер Икс-Игрек-Зет.

Расстояние между фермами нельзя делать больше 5—6 метров, иначе кровля будет прогибаться. Мы поставим фермы на расстоянии 6 метров одну от другой, но зато сделаем их покрепче.

РАБОЧИЕ ЧЕРТЕЖИ

На проекте ангара должны быть вычерчены фасад, план, боковой вид.

Но кроме того для постройки нужно дать еще подробные рабочие чертежи.

Наша модель будет в сто раз меньше настоящего ангара. Значит во всех размерах мы метры заменим сантиметрами.

Вместо железных балок возьмем спички, вместо заклепок—столярный клей. Накладки для скрепления балок в узлах сделаем не из железа, а из картона. Вместо волнистого железа возьмем бумагу.

На фиг. 1—боковая стена. Таких стен надо сделать две.

На фиг. 2—створка ворот. Их тоже две. Задняя стена ангара должна быть сделана из двух таких половинок.

На фиг. 3—стропильная ферма. Их надо сделать три штуки.

Все накладки вычерчены отдельно. Накладки № 6 служат для прикрепления створок ворот к боковым стенам ангара.

ЗАЩИТА ПРОЕКТА

Проект составлен. Теперь надо его защитить. Делается это так. Собираются опытные инженеры, профессора. Рассматривают чертежи, выслушивают об'яснения автора проекта, потом говорят, что по их мнению в проекте неправильно. Автор проекта отвечает на возражение, защищает свой проект.

Мы предлагаем устроить защиту нашего проекта на страницах журнала «Пионер».

Члены КИП'а, шлите свои возражения. Указывайте ошибки. Предлагайте поправки.

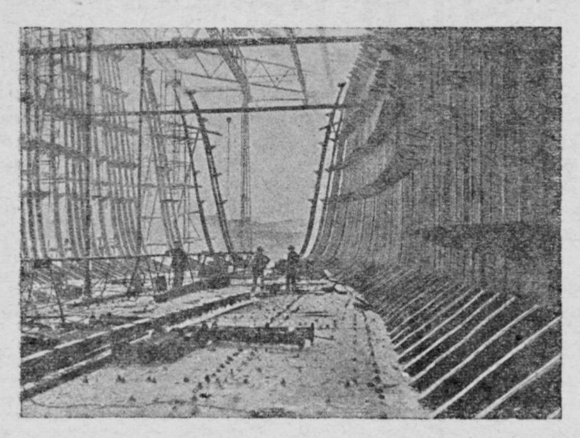
Автор проекта будет вам отвечать.

КТО АВТОР ПРОЕКТА?

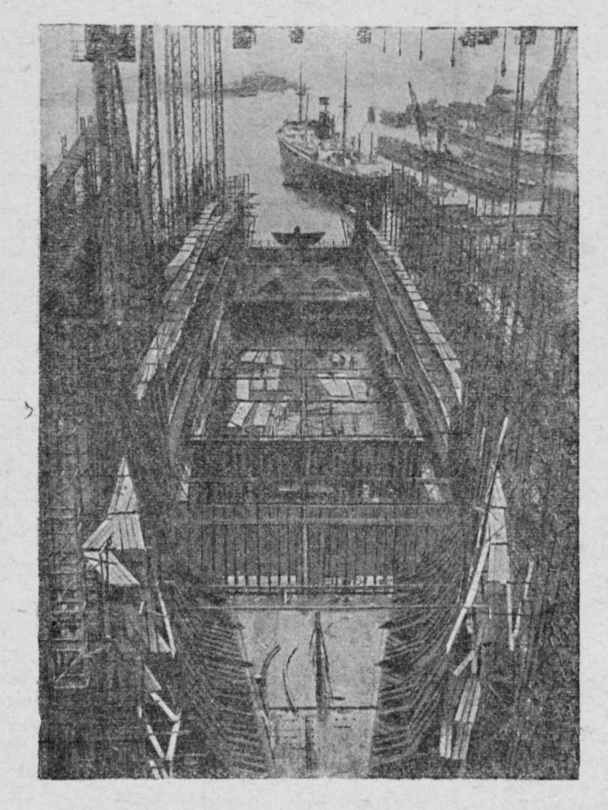
Проект поступил в КИП в большом конверте. В краткой записке, приложенной к проекту, автор пишет, что откроет свое имя только тогда, когда его проект будет принят и одобрен членами КИП'а! Подпись—инженер-пионер Икс-Игрек-Зет.

Давайте устроим поскорее защиту проекта и выясним, кто такой Икс-Игрек-Зет.

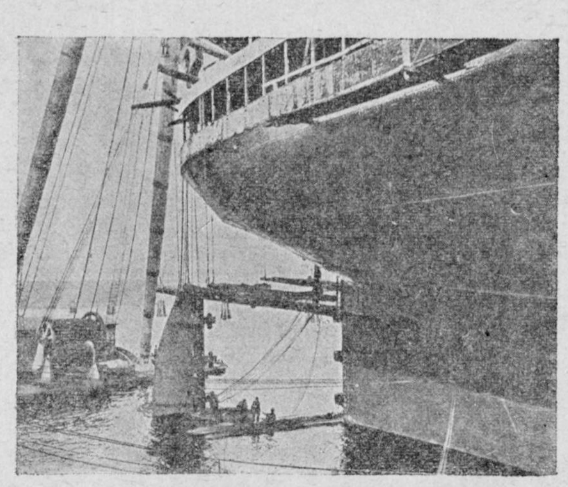
КАК СТРОИТСЯ КОРАБЛЬ
(ВИДОВАЯ В 6 ЧАСТЯХ)

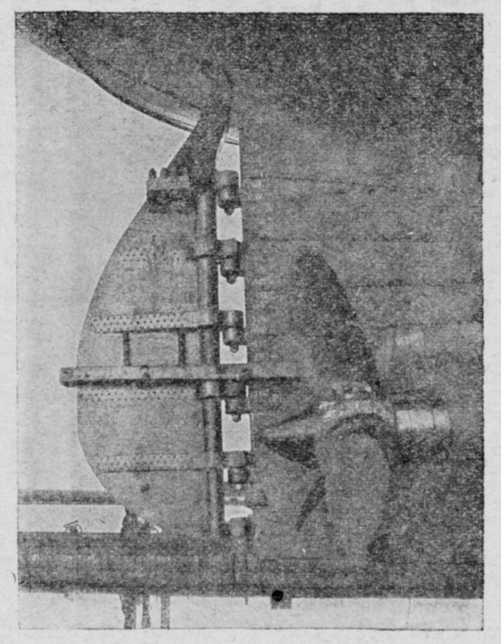
1. Сначала устанавливают киль и шпангоуты (ребра).

2. Потом строят палубы и обшивают остов корабля стальными листами. Ставят машины и спускают корабль на воду.

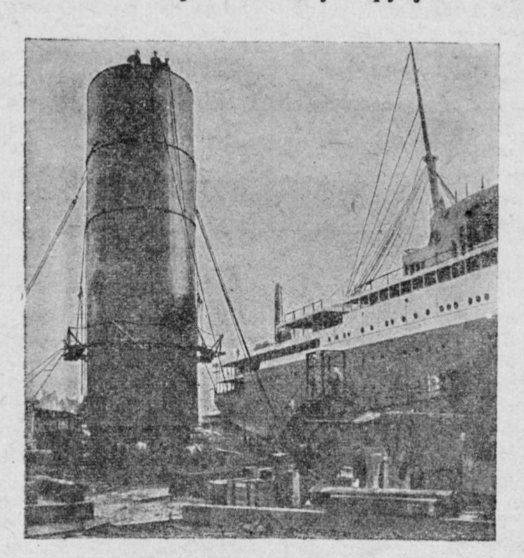
3. Прикрепляют руль.

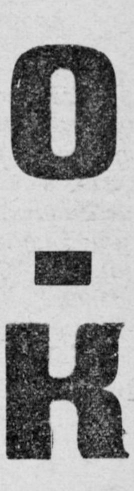
4. Устанавливают винт.

5. Собирают дымовую трубу.

6. Дымовая труба готова. Остается ее поставить на место. После окончательной отделки корабль готов к плаванью. Счастливого пути!

ЧИТАЛЬНЯ КИП'а

По-моему лучшая комната в клубе—читальня. Длинный стол, покрытый сукном, матовый свет, тишина. А на столе—веселый парад журналов. Блестящие, глянцевитые обложки. Четкие черные надписи. Причудливые, пестрые картинки. Это все письма, которые последняя почта принесла вам со всех концов света. Тысячи людей пишут вам о своей работе, о своих изобретениях, путешествиях, открытиях. Проведя здесь какой-нибудь час, вы побываете и в лабораториях, и на заводах, и в глубине рудников, и на вершинах гор, и в лесах тропиков.

Мы решили открыть для членов КИП'а читальню. В каждом номере мы будем давать вырезки и выписки из советских и иностранных журналов. Мы только что получили журналы «Изобретатель» и «За рулем».

В «Изобретателе» много интересных статей о рабочих изобретателях, о том, как надо и как не надо изобретать.

В журнале «За рулем» много нового об автомобилях, о тракторах.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Январь № 1

ЧТО ЗНАЧИТ СЛОВО «ИЗОБРЕТАТЕЛЬ»

Изобретает не всякий, кто считает себя изобретателем. Знаменитый ученый Эйнштейн пишет:

Изобрести это значит увеличить дробь:

$$\frac{\text{произведенный товар}}{\text{затраченный труд}}$$

Предположим, вы изобрели новую машину для производства спичек. Ваша машина изготовляет в час в десять раз больше спичек, чем самая лучшая из существующих машин. Но энергии она берет в двадцать раз больше. Хорошая это машина или нет?

Поставьте над чертой дроби десять, а под чертой—двадцать. У вас получится

$$\frac{10}{20}=\frac{1}{2}.$$

Ваша машина вдвое хуже прежней. Значит вы не изобретатель, а горе-изобретатель. Много таких горе-изобретателей. Один изобретатель предлагает например вдувать в топки озон—очень дорогой газ—вместо воздуха, который ничего не стоит. Конечно уголь будет гореть лучше, но во сколько это обойдется! Каждый инженер-пионер должен твердо помнить, что изобретать—это значит облегчать труд, увеличивать числитель и уменьшать знаменатель в дроби—товар, деленный на труд.

МИШКА КУРНЕЕВ [1]

Произошло это в главном городе Сибири—Новосибирске.

Элеонора Стиннес, дочь знаменитого немецкого миллионера, совершала свое кругосветное путешествие в автомобиле. Она должна была остановиться в Новосибирске, чтобы исправить какие-то поломки. Здесь в гараже она встретила Мишку Курнеева, который любовался богатой машиной. Элеонора Стиннес подошла к комсомольцу и предложила повидаться в ином месте.

Курнеев был принят в красивой, уютной комнате. Его усадили предупредительно, с улыбками. Ему сказали, что вот... не находит ли он, что изобретателю работать в России совершенно невозможно, невыносимо. Не надо далеко ходить за примерами. Им, чужим людям, которые считают себя друзьями Курнеева, хорошо известно, как он работает в бараке за печкой; как из 25 рублей, которые зарабатывает, 17 тратит для своего изобретения, живет ужасно, голодает.

— Может быть это неправда?

Курнеев слушал.

— И вот Германия... Мы приглашаем вас в Германию. За ваше изобретение вам заплатят сотни тысяч марок, вы станете учиться у лучших профессоров.

Мишка Курнеев покачал головой. Люди, подобные ему, не продаются. Он совершенно поразил своих собеседников, когда сказал им, что условия для его работы вполне хороши, хотя бы потому, что он довел до конца свое изобретение. Откланялся. Ушел. Сделка не состоялась.

Мишка Курнеев шагал на темную окраину грязного сибирского города, в свой барак, в „лабораторию" за печкой.

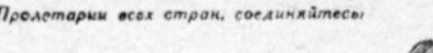
Что же такое изобрел Мишка Курнеев? Он изобрел новый спасательный круг, который даст флоту огромную экономию.

Однажды Курнеев чуть не погиб во время своих опытов. Ему некуда было пойти за советом. Он не знал, что следует читать. Он, вчерашний беспризорный, деревенский батрак без знаний физики, химии, техники, должен был преодолеть чортов труд усвоения простейших вещей.

Для таких рабочих-изобретателей устроена теперь в Москве Первая техническая станция.

Здесь изобретатель может получить совет. Иные люди работают над такими вещами, которые давно известны или невыгодны. Иным нужны какие-то знания, которых им нехватает. Тогда со станции их направляют в библиотеки, в лаборатории, им дают возможность работать в мастерских, им помогают сведущие люди.

[1] По очерку Ник. Погодина.

Январь № 1

НАМИ ПЕРВЫЙ

НАМИ первый—это не король и не император.. НАМИ первый—первый легковой автомобиль советской конструкции.

Заграничный автомобиль избалован. Он не выносит кочек и ухабов. Он боится холода, мерзнет, зябнет.

Нам нужен другой автомобиль, надежный, неизбалованный. Морозы у нас стоят по 6 месяцев в году, а хороших дорог мы еще не построили.

Советские инженеры создали новый тип автомобиля для плохих дорог и холодного климата. НАМИ первый блестяще выдержал все испытания. 100 километров по бездорожью он прошел без всяких поломок. Пробные пробеги из Москвы в Тифлис и в Севастополь прошли прекрасно.

БУКОВОЕ РУЛЕВОЕ КОЛЕСО

«Красный путиловец» заменил дорогие и хрупкие рулевые колеса из эбонита—деревянными колесами, буковыми. Разница в цене огромная—вместо 15 рублей $1^1/_2$ рубля за штуку. Буковые колеса крепче эбонитовых. Вот это настоящее изобретение.

ПРИВЕТ ОТ КУЗЬКИ

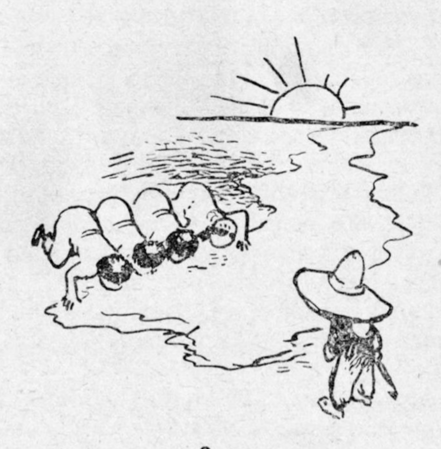

Кузька по СССР

Стихи Н. ШЕСТАКОВА

Рисунки А. ЛАПТЕВА

1

Степь. Жара
Детвора.

2

Вот так градина
Прямо для питья дадена.

3

Спасибо Кузька! Рахмет!
Избавил ты нас от бед!

4

Вода в окрестности—
Не узнать местности.

5

Где вода, там комары,—
А комары—бич детворы.

6

Но для гения
Нет безвыходного
положения.

Читатель! Этот рисунок подписи не требует. Если ты попадешь в такое же положение — следуй примеру Кузьки.

ЛЮДВИГ ВАН БЕТХОВЕН

ОЧЕРК ИЗ МАТЕРИАЛОВ ДЕТСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Очерк Б. АВЕРБАХ

В небольшом прирейнском городке Бонне, в худшей части города, в захудалой квартире, в полунищенской семье музыканта отец занимается с сыном музыкой. Это не обычные занятия: перед нами пятилетний мальчик, горько заливаясь слезами, сидит на скамеечке и зубрит заданный урок. А отец, похаживая вокруг, пинками, кулаками, бранью приправляет его занятия. Отец непременно хочет сделать вундеркинда (чудо-ребенка) из своего пятилетнего сына. Мальчик этот — будущий великий композитор Людвиг ван Бетховен—был неосторожен, проявив слишком рано свои музыкальные способности.

С четырех лет он подбирал на клавесине знакомые мелодии и, не отрываясь, слушал музыку отца, незначительного придворного музыканта. Звание придворного музыканта-полулакея позволяло только не умереть с голода, а пристрастие Бетховена-отца к вину и безделью отнимало и эти последние крохи у семьи музыканта. Сын-вундеркинд должен спасти положение, дать легкий доход и славу. Играть Людвигу надо было выучиться на двух инструментах: на фортепиано и на скрипке. Тяжело было заниматься с грубым отцом, к фортепиано отец тащил его за уши, со скрипкой запирал в холодный чулан. Там игра Людвига доставляла удовольствие единственному слушателю—пауку, который выползал всякий раз на звуки скрипки.

Отец быстро передал сыну свой небольшой запас знаний. Дальнейшее обучение поручил своему товарищу-музыканту, собутыльнику и спутнику по трактирам. Теперь о мальчике „заботились“ не один, а два учителя. Бывало поздно вечером возвращаются приятели из трактира и, вспомнив о пропущенном уроке, стаскивают Людвига с постели и сажают за фортепиано.

Людвиг не знал детства, игр, чуждался детей. Двенадцати лет он получил самостоятельную работу в оркестре Боннского архиепископа. Три года прослужил бесплатно, а работы было много: он играл в оркестре на скрипке, разучивал оперные партии с певцами при помощи фортепиано; проводил все церковные службы с хором и оркестром и играл на органе. В эти же юношеские годы он много работал над фортепианной техникой и успешно выступал в качестве импровизатора [1].

„Сиятельнейший, смею ли ныне повергнуть к подножию твоего престола первые плоды детского труда“,—писал Бетховен, посвящая свои первые три печатные сонаты архиепископу. Только в результате такого льстивого обращения ему было назначено жалованье, как придворному музыканту.

„Небольшого роста, коренастый, рябой, несколько сутулый, широкоплечий мальчик с завитыми волосами, сплетенными на затылке в косичку, довольно забавный в своем зеленом кафтане, белых шелковых чулках, в башмаках с бантами“...—так современники описывают внешность пятнадцатилетнего Бетховена, впервые надевшего парадный костюм придворного музыканта.

Жизнь Людвига была не легка. Нужда и беспорядок царили в семье. Людвигу, кроме службы, приходилось давать частные уроки, смотреть за младшими детьми и постоянно следить за пьяным отцом, чтобы своевременно привести его из кабака или выпросить снисхождение полиции.

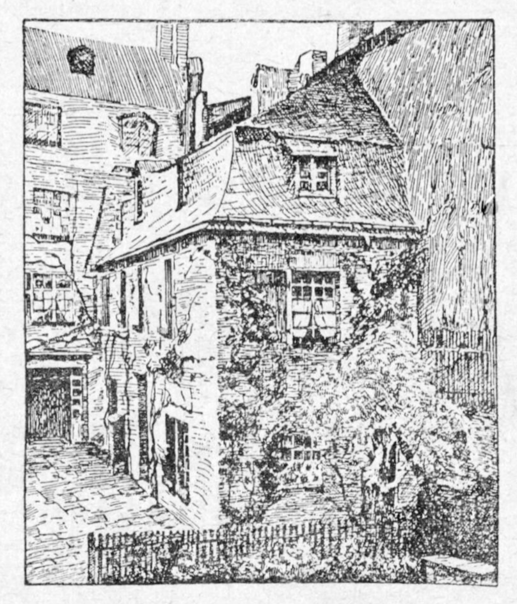
Бетховену было девятнадцать лет, когда во Франции вспыхнула революция. Республиканские идеи, вызвавшие революционное движение по ту сторону Рейна, перекинулись и сюда, на левый берег, в Германию. Бетховен следил по газетам за событиями и увлекался героями французской революции. В эту пору им был задуман гимн на слова Шиллера „К радости“ (на самом деле „К свободе“; из-за цензуры слова „К свободе“ заменены „К радости“).

Вскоре Бетховен уехал из Бонна в Вену. Отъезд совпал с переходом республиканских войск Франции через Рейн. „Марсельеза“ впервые прозвучала в Германии. Она как бы направила юного музыканта на новый путь, дала новое содержание его жизни и творчеству.

По приезде в Вену Бетховен ревностно принялся за учение. Он стал брать уроки композиции у старых известных музыкантов. Кроме того ему хотелось восполнить то, чего не дала ему школа, где он научился только читать и плохо считать. Здесь он принялся за изучение философии и литературы: считать же так и не научился до конца жизни: чтобы умножить 22 на 44, он писал 22 столбцом 44 раза и складывал эти числа. Такими сложениями были испещрены листы бумаги, памятные книжки, столы, подоконники и ставни его квартиры. В работе он часто чувствовал, что не получил хорошего образования в детстве.

Успех его сочинений, виртуозность игры и импровизации быстро создали ему славу и друзей в знатных домах Вены.

Замкнутость, нелюдимость, крайняя впечатлительность остались у Бетховена от тяжелого детства. Его влекли к себе только природа и музыка. Целые дни до поздней ночи бродил он один по лесам и полям в окрестностях города. Без шляпы (забыл где-нибудь в роще!), с развевающи-

Дом, где родился Бетховен.

[1]) Импровизатором называют музыкантов, которые без предварительного обдумывания сочиняют музыкальные произведения и сразу же исполняют их.

мися спутанными волосами, устремив вперед горящий взгляд, шагал он, не помня времени, не чувствуя усталости и голода, порой теряя дорогу.

Двадцати шести лет Бетховен стал чувствовать ослабление слуха. Он тщательно скрывал это от своих знакомых, лечился, но болезнь все ухудшалась. Рассеянность, беспомощность, подозрительность к людям увеличивались. Друзья старались помочь ему: находили служанку, заказывали костюм, чинили перья (тогда писали гусиными), доставляли залы для концертов, находили квартиры.

Однажды он поселился у друзей, которые заботились о нем, как о малом ребенке; тогда ему все казалось, что он находится в зависимости от них. Он обедал в дешевом трактире, чтобы не одеваться к обеду, как это было принято, купил себе негодную клячу, чтобы только не пользоваться княжескими верховыми лошадьми. Во всем был у него дух протеста против сильных. Однажды, гуляя с Гёте, величайшим поэтом того времени, по Карлсбаду, они увидели приближающуюся семью императора. Гёте снял шляпу и стал ждать, пока они пройдут, Бетховен же, заложив руки за спину, направился мимо— император поклонился ему первый.

— Я считал его королем поэтов, а он только поэт королей,—сказал он потом о Гёте.

Играть при гостях его можно было заставить обманом, но не просьбой. Он не терпел таких просьб. Если кто-нибудь садился за рояль и наигрывал знакомое произведение,—он садился играть сам и после уже не помнил, перед кем играл. Он вообще гораздо охотнее выражался музыкой, чем словами. Пришел однажды к одной из своих знакомых, только что потерявшей ребенка. Не сказав ни слова, сел за рояль и сыграл то, что выразило его глубокую скорбь и сочувствие другу.

Единственным неразлучным спутником его загородных скитаний была записная книжка, куда он заносил все свои музыкальные мысли. На этих страницах впервые осуществлялись многие его замыслы, где картины природы перемежались с личными переживаниями и революционными устремлениями: пение птиц, шум леса, прозрачность воздуха, искристость солнечных лучей—со страданиями и радостью человека. Отдаленный гул — предвестник грозы, борьба, далекие переклички — призывы, борьба и победа, непременно победа — иного нет пути для Бетховена.

Третья симфония с похоронным маршем была сначала посвящена Наполеону, когда Бетховен считал его революционным вождем. Но когда Наполеон об'явил себя императором Франции, Бетховен пришел в ярость. Он выдрал из партитуры заглавную страницу с посвящением и, скомкав ее, бросил на пол. Через некоторое время симфонии было дано название „Героическая“.

„У нас слишком много чиновников, военных, денег и попов... полиция овладела всем. Глупейшая буржуазия блаженствует“,—писал он в период наибольшей реакции и господства цензуры. *„Если слова подцензурны, то к счастью еще свободны звуки—эти полновластные заместители слов“*.

Глухота Бетховена усиливалась, увеличивая и страдания. Война разоряла и разгоняла богатых дворян и тем самым ослабляла музыкальную жизнь. Это отразилось и на материальном благополучии

Людвиг ван Бетховен. С портрета своего времени.

Бетховена. Он временами оказывался забытым. Нужда, болезни приближали старость. Бетховен уже совершенно не слышит разговорной речи, даже самая громкая музыка почти не доходит до него. Зрение ослаблено из-за количества нот, написанных, им в течение жизни.

„Полуслепой бедняк“ — называет его иностранный почитатель за три года до смерти. Безропотная покорность судьбе и отчаяние — удел Бетховена. Но в нем еще много внутренней силы и надежды. Он еще раз пытается воспеть радость, свободу, единение.

Гимн „К радости“, которым молодой Бетховен приветствовал первые шаги революции, вошел финалом в его последнюю, девятую симфонию.

Бетховен, переезжая осенью из деревни в Вену, простудился и заболел. Могучий организм долго боролся со смертью. В лучшие минуты Бетховен пытался писать новую симфонию, задумывал оперу „Фауст“; но каждый такой под'ем, каждое волнение, даже радость от внимания друзей, ухудшали его состояние.

26 марта 1827 года Бетховена не стало...

Похоронен Бетховен в Вене, на Веринговом кладбище, рядом с могилой Моцарта.

СССР чтит Бетховена, как композитора, выразившего в звуках мощное и бодрое стремление человека-борца к свободе и радости.

Как люди научились читать и писать

Очерк В. ЯЗВИЦКОГО

СИГНАЛЫ И ЗНАКИ

Человек не сразу стал говорящим существом, сначала он пользовался только криками, которые выражали: боль, злобу, радость, голод, удовольствие и страх перед опасностью. Эти звуковые сигналы первобытные люди дополняли знаками. Знаки делались руками, головой, всем телом и выражением лица (мимикой). Остатки такого языка сохранились и теперь у наиболее диких народов. Например дикари, живущие в Австралии, говоря друг с другом, больше изображают в лицах, чем говорят словами. Они говорят, как полунемые. Европейцам кажется, что все дикари во время разговора без толку кричат, ужасно гримасничают и кривляются. На самом же деле им просто недостает слов, и они заменяют их интонациями и жестами.

Мы, обладая большим запасом слов, говорим: „хочу спать“, а дикарь указывает на себя, кладет руку под голову и закрывает глаза. Мы говорим: „пять“, а дикий человек показывает руку с пятью разжатыми пальцами. Мы скажем: „Я пойду домой“, а дикарь укажет на себя, на хижину и сделает вид, что идет или передает шаги движением двух пальцев, подражающих движению ног.

Письмо северо-американских индейцев.

Примерно, такой же язык был и у наших предков, когда они находились в первобытном состоянии. Этот язык сигналов и знаков, которые нужно было разгадывать, отразился и на древнейших способах письма и чтения. Такое письмо тоже не столько читалось, сколько разгадывалось наподобие ребуса.

ДРЕВНЕЕ ПИСЬМО И ЧТЕНИЕ

С того времени, как человек все более и более делался общественным существом, потребность в обмене мыслей непрестанно росла. Людям, составившим общины, понадобились своего рода записи и метки. Способ меток и значков мы можем наблюдать еще и теперь. Безграмотная крестьянка например, продавая молоко, делает на дверном косяке мелом черточки, обозначая сколько кринок продано.

С пользования разными такими знаками и началось обучение грамоте. Так как в те времена люди жили уже отдельными общинами, то им прежде всего понадобился знак для указания своей общины. Это было вроде знамени. Как у каждого полка есть свое знамя, так у каждой общины был свой значок.

Значки эти изображали какое-нибудь животное, рыбу, птицу, змею или предмет, которые считались почему-либо покровителями племени. У одного например племени племенным знаком была черепаха; у другого—змея, у третьего—рыба, у четвертого—журавль и так далее. Изображения этих знаков делались на щитах, на стенах жилищ и рисовались на теле членов общины. Кроме этого общего знака для всего племени были отдельные знаки у вождей и у каждой семьи. Эти знаки получали значение прозвища или фамилии, например: „Черный медведь“, „Быстрая ящерица“ и так далее.

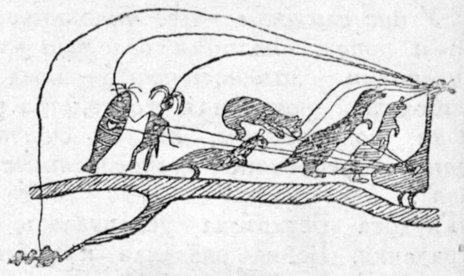
Употребление таких значков или рисунков подсказало людям мысль использовать их для записывания разных событий. Такое письмо, как мы говорили, было своего рода загадкой. Для примера—древнее письмо, найденное у северо-американских индейцев.

Это письмо сообщает, что одно из индейских племен под начальством вождя со знаком рыбы совершает большое путешествие по озеру с 50 воинами на пяти лодках. Чтобы сообщить об этом событии, индеец на куске бересты изобразил озеро, а на нем пять лодок; черточками обозначил число воинов в каждой лодке, а вождя изобразил в виде рыбы.

Конечно, при такой записи больше ничего нельзя прочесть. Мы не сможем узнать, как называлось озеро, куда и зачем ехало племя и что из этой поездки вышло. Все это хранили в памяти старики племени и передавали детям и внукам устно, поглядывая на кусок бересты.

Другое такое письмо совсем еще недавно было подано дикими индейскими племенами президенту Американских соединенных штатов. Семь индейских племен, живших около пяти озер, обратились с просьбой предоставить им право ловить рыбу в этих озерах.

На этот раз письмо было написано не на бересте, а на обыкновенной бумаге. Однако способ письма был такой же, как и в древности. Индейцы нарисовали семь животных для обозначения семи племен. Впереди всех изобразили они журавля, который был знаком самого сильного племени. Позади него фигуры животных и человека представляли остальные племена. Под фигурами была нарисована река и пять озер, в которых индейцы хотели ловить рыбу. Чтобы сделать просьбу убедительной, индейцы захотели показать, что озера одинаково интересуют все племена. С этой целью они линиями соединили сердца всех фигур с сердцем журавля, а также глаза всех — с глазами журавля. Из глаза журавля протянулось две линии: длинная к озерам и короткая вперед—к глазам и сердцу президента.

Письмо индейцев к американскому президенту.

Это опять-таки не письмо,

Египетское письмо. Здесь написано „Клеопатра“

а загадка в лицах, которую можно разгадать, но не прочесть. Так писали древние и теперешние дикари, но таким путем шло развитие грамоты и у древних культурных народов, например у китайцев и египтян.

КИТАЙСКАЯ ГРАМОТА

Китайцы еще в древнее время улучшили свое письмо. У них постепенно значки переставали быть загадками и начали точно обозначать слова. Так, китаец, желая записать слово „корабль“, рисовал на бумаге изображение корабля, но в отличие от индейского письма этот рисунок обозначал только слово. Так изображение делалось значком слова, изменяясь при скорописи. Для обозначения этого же слова мы употребляем семь значков (букв): К-О-Р-А-Б-Л-Ь, при чем каждая из этих букв может быть во всяком другом написанном слове, например: Коса, Орел, Рука, Алый, Белый, Лень. Не то совсем у китайцев. Там каждое слово изображается одним отдельным значком, который не делится на части, как наше слово на звуки и буквы. Вот табличка древних и новых китайских букв, которые дают понятие об их происхождении.

Рисунок в китайском письме постепенно делался условным значком, означающим слово. При этом значок все меньше и меньше делался похожим на тот предмет, который он раньше изображал, а теперь обозначает его название. Это было в истории письменности большим шагом вперед, но такое письмо было очень трудно, так что „китайская грамота“ вошла в поговорку. Ведь у нас, чтобы научиться читать и писать, нужно выучить азбуку, то есть всего 29 букв. Из этих немногих значков мы можем составить любое слово. Китаец же, чтобы уметь писать письма и читать газеты, должен выучить 5 тысяч значков, знать, как они читаются и пишутся. Но для того чтобы выучиться читать ученые книги, китаец должен выучить и держать в памяти не менее 100 тысяч письменных значков по числу слов в китайском языке.

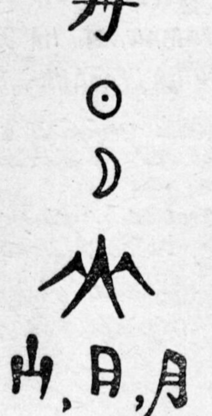
Другим свойством китайского письма будет то, что его можно читать, не зная языка, как разные народы читают цифры. Например цифру 3 мы прочтем: „три“, немец прочтет: drei (драй), а француз: trois (труа), но всякий поймет, что это три. Так и всякий, выучивший значение китайских значков, может читать их по-своему, например изображение человека китаец прочтет: „жень“, немец: Mann (манн), француз: homm (ом), англичанин: Man (мэн), а мы „человек“. Конечно никто не захочет зубрить 100 тысяч знаков.

К сожалению китайцы остановились на изобретении такого письма и дальше не пошли. Это мешало и развитию форм языка. Чтение этих значков напоминает нам разговор диких людей. Так фраза: „он бил меня палкой по ногам“—по-китайски будет записана их значками приблизительно в таком виде: „он бить раньше я палка ноги“.

ЕГИПЕТСКОЕ ПИСЬМО

Дальше китайцев пошли древние египтяне, от которых письменные значки перешли к нам. Сначала они писали, как древние китайцы. Нужно было написать слово „рот“—они высекали на камне или делали краской изображение человеческого рта. Потом они упростили для скорописи это изображение и стали обозначать слово „рот“ кружком. Когда же египтяне изобрели бумагу и стали значки писать кистью, то все сначала точные изображения предметов превратились в условные значки, подобно китайцам.

Но египтяне не остановились на этом, а сделали великое открытие. Они разделили слово на звуки и для каждого звука придумали отдельный значок. Они перешли от изобразительного условного письма к звуковому. Так значки превратились в буквы. Так упомянутый значок рта, похожий на растянутый кружок, стал обозначать не все слово „рот“, которое по-египетски произносилось „ро“, а только первый звук „р“ стал буквой „р“. То же произошло и со всеми остальными значками египетского письма. Правда буквы древних египтян еще сохранили форму рисунков, но обозначали не целое слово, а один звук.

Китайское письмо.

Рис. (вверх. слева) дает понятие об египетском звуковом письме. Эта надпись состоит из 11 значков и читается—Клеопатра, обозначая имя египетской царицы.

Первый значок (черный треугольник) есть буква К, второй (лев)—буква Л; третий (топор)—буква Е; четвертый (цветок)—буква О; пятый (черный квадратик)—буква П; шестой (коршун)—буква А; седьмой (рука)—буква Т; восьмой (изображение рта)—буква Р, девятый (коршун)—буква А. Полушарие в конце надписи есть буква Т и употреблена вместе с другим значком под ней для обозначения женского рода, чтобы было понятно, что речь идет о женщине.

При скорописи эти все значки теряли форму рисунков и превращались в буквы. От египтян их буквы заимствовали другие древние народы: финикияне, евреи, греки и римляне, а от них взяли азбуку и мы. Различные народы по-разному видоизменяли вид букв, но все же происхождение их от Египта очень заметно. Возьмем для примера три буквы: Р, Е и Ш.

Особенно интересны здесь две буквы—Р и Ш. Первая, как мы говорили, обозначала раньше целое слово „ро“ (по-русски „рот“), а вторая обозначала раньше целое слово „решетка“, которое по-египетски начиналось со звука Ш. Наши буквы Р и Ш даже до сих пор сохраняют очертания тех предметов, которые они изобразили раньше. Кружок у буквы Р напоминает открытый рот, а три палочки буквы Ш—решетку

Р
Р
Е
Е

Ш

История букв.

5 лет журнала „ПИОНЕР"

В марте 1924 г. сразу везде, на улицах Москвы и Ленинграда на станциях железных дорог, в школах и отрядах появился пионер зажигающий костер. Куда-бы вы ни попали вы видели этого улыбающегося парня который бодро зажигал костер в мартовские дни под пронизывающим ветром и еще холодным солнцем.

Этот пионер не мерз и не жаловался отчасти потому что он был стоек по натуре как и всякий пионер, отчасти потому что он был нарисованный и находился на обложке первого пионерского журнала.

За пять лет много тысяч читателей успело познакомиться с „ПИОНЕРОМ". Если-бы все бывшие и настоящие читатели „ПИОНЕРА" взялись за руки, получилась-бы линия в несколько тысяч километров, фронт друзей и товарищей по своему журналу.

5 ПЯТИЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ „ПИОНЕРА" БОЛЬШОЙ ПРАЗДНИК ДЛЯ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ШКОЛЬНИКОВ СССР. РЕДАКЦИЯ ПРИГЛАШАЕТ НА ЭТОТ ПРАЗДНИК ВСЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ А К ЧИТАТЕЛЯМ ОСОБАЯ ПРОСЬБА ПРИГЛАСИТЬ НА ПРАЗДНИК ВСЕХ ТОВАРИЩЕЙ ПО ШКОЛЕ И ОТРЯДУ.

Если-бы мы праздник в Москве устраивали то конечно, редакция всех гостей не вместила-бы, что говорить, вся Москва не вместила-бы шутка ли все читали и все их знакомые миллиона два самое меньшее.

Пятилетний юбилей журнала нужно праздновать не только в редакции, не только в Москве, но во всех отрядах, во всех школах куда доходит почта и наш журнал.

Во время юбилея в конце марта устраивайте вечера „ПИОНЕРА" наше приглашение не пустые слова. Отсюда из Москвы мы ~~може~~ поможем организовать вечер „ПИОНЕРА" всем кто захочет его устроить.

Читайте в № 5 „Пионера" статью о том, как устроить

ВЕЧЕР ПИОНЕРА В ОТРЯДЕ И ШКОЛЕ.

В Москве и Ленинграде будут созваны конференции читателей.

Во всех республиках будет показан КИНО-ФИЛЬМ О ПЯТИЛЕТИИ ЖУРНАЛА

Юбилей журнала „ПИОНЕР" должен сблизить и сдружить между собой читателей. Собирайте своих товарищей обсуждайте с ними вопросы которые подымает журнал „ПИОНЕР". Читайте журнал коллективно в звеньях и дома.

ГОТОВЬТЕСЬ К ЮБИЛЕЮ ЖУРНАЛА!

ЭТУ СТАТЬЮ ПРОЧТИТЕ ВСЛУХ В ЗВЕНЕ, ОТРЯДЕ, В ШКОЛЕ, В ГРУППЕ, ДОМА И НА ДВОРЕ

ОРГАНИЗУЙТЕ ЧИТАТЕЛЕЙ ДЛЯ ПРАЗДНОВАНИЯ СВОЕГО ЮБИЛЕЯ.

В следующем номере ждите материалов для вечера

ШИШ МОСКОВСКИЙ

Рассказ Б. ШЕРГИНА
Рис. худ. А. КОНЕВСКОГО

И ПОЯТ, И КОРМЯТ, И СПИНУ ПОРЮТ

Было в те же годы, как Шиш с отцом заводились жить. Пришел наш приятель со своим деревенским соседом с Иваном Меркуловым в дальнее село. Шиш полетел по знакомым, а Иван Меркулович направился к лавкам. Вдруг из богатого дома выскочил человек и потащил Меркулова к себе в гости. Этот человек был любитель драться, терпеть не мог без драки. Посадил гостя за стол и кричит:

— Жена, подавай на стол! Носи перемены!

Меркулов руками замахал:

— Зачем вы беспокоитесь? Не надо! Я сыт!

А хозяин подскочил, дал ему оплеуху да и другую. Говорит:

— В чужом доме хозяина слушай!

Стали хлеб рушить. Гору ломтей наворотили. Меркулов не стерпел:

— Господи! И куда столько хлеба?!

Хозяин бросил нож да опять гостя со стороны на сторону тяпать:

— Не указывай в чужом доме! Вот тебе!! Вот тебе!!

Иван Меркулов не рад этой гостьбе: за каждое слово трепка. За шапку взялся.

— Я, хозяин, домой, нагостился у вас.

— Нагостился? Не нравится? Худо тебе? Так вот тебе! Вот тебе!!

В эту пору откуда ни возьмись—Шиш. Хозяин бросил Меркулова да к нему:

— Милости просим, милости просим! Проходите!

Ему охота и этого прибить.

Шиш говорит:

— Извените, я без приглашения.

— Очень рад! Пожалуйте за стол! Жена, носи перемены! Кушайте, гость дорогой!—А сам думает: „сейчас начнет церемониться, отказываться, тут я его возьму в работу. Давно так руки не чесались“.

Подают блюдо за блюдом, а Шиш ест не перечит. Сколько ни таскали на стол печеного и вареного, Шиш все обработал. Хозяин в затылке скоблит:

— Ладно, я тебя иначе пройму.

Принес свою новую суконную тройку:

— Скидывай свое, надевай мое!

Шиш кроток, Шиш безответен. Нарядился—брюки клеш, жилет и пиджак. У хозяина губы дрожат. Весь прилетался,—то Шишу сунет, другое пихнет:

— Погоди, я тебя... Ты у меня... отопрешься, откажешься наконец!

А Шиш смотрит так мило и все принимает. Вот хозяин на двор вылетел, коня оседлал, узду с серебром наложил, говорит:

— У вас дома навеку хорошей лошади не бывало. Бери моего коня!.. А может не надо?!

Шиш сел на коня.

— Покорно благодарю. Отчего же не надо...

Хозяин в сердцах вытянул коня ременкой.

— Ну, поезжай!!!

Шиш рысью из двора на дорогу да и закричал:

— Прощай, хозяин! Спасибо на угощеньи, на дорогих подарках! Не чорт тебя пихал, сам попал!!!

Хозяин так и остался стоять среди дороги, рот разинул.

В чужом доме хозяина слушай.

Цена 20 коп.

ОТГАДАЙ!

КТО ВРАГ? № 26

В Афганистане недавно произошел переворот. Это было сделано стараниями капиталистов некоторого государства, которое было заинтересовано в том, чтобы посадить на престол своего ставленника.

Мы вам предлагаем задачу: сложите из частей, указанных на рисунке, государство, подготовившее этот переворот в Афганистане.

ГОЛОВОЛОМКА № 27

		1		
—	—	—	—	—
	3	2		
—	—	—	—	—
		4	5	
—	—	—	—	—

Вместо тире проставьте буквы так, чтобы по горизонтальным рядам получились названия трех больших рек в СССР, а из букв, над которыми стоят цифры, составилось бы имя, известное всему миру.

КВАДРАТ № 28

Из данного рисунка составить квадрат.

ЗАГАДКИ-ШУТКИ № 29

а) Какой город в Италии надо перевернуть, чтобы получить рыбу?

б) В каком городе СССР надо зачеркнуть половину буквы, чтобы получилось животное?

в) Под какую букву поставить отраву, чтобы получился договор?

г) Какая хищная птица бывает на каждом собрании?

д) Какой город с конца дает то, что так своеобразно сохраняют капиталисты?

е) Какие водные существа весят сто восемьдесят три пуда?

ж) Какая перв бытная община имела семь одинаковых букв?

НА КОНКУРС

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИСХОДИТ? № 30

Теплота парообразования воды больше, чем эфира, т. е. для испарения воды понадобится больше тепла, чем для испарения такого же количества эфира.

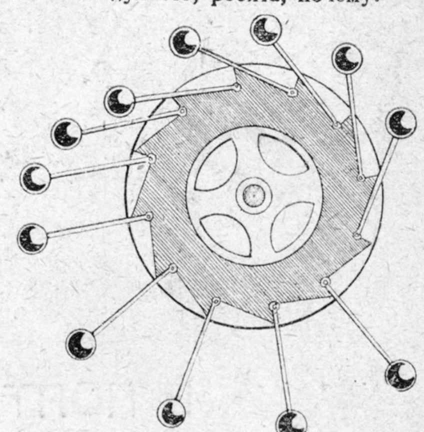
Между тем эфир, политый на руку, производит значительно большее охлаждение, чем вода.

Об'ясните, почему это происходит?

ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ № 31

На рисунке вы видите зубчатое колесо, к которому прикреплены откидные палочки с грузами на концах. В каком бы положении колесо ни находилось, грузы на правой его стороне будут отодвинуты дальше, чем на левой. Поэтому правая половина должна перетягивать левую и следовательно вращать колесо.—Колесо будет вращаться вечно,—так решил изобретатель. Между тем, если такой проект осуществить, то колесо вовсе будет находиться в покое.

Как вы думаете, ребята, почему?

НЕСУРАЗНОСТИ

ЧТО НЕПРАВИЛЬНО НА ЭТОМ РИСУНКЕ?

Присылайте решения в редакцию.

Рисунок деткора Светланы Мухарцова.

Москва. Главлит А 31.263. Изд. № 3199. „Мосполиграф“, 16-я типография, Трехпрудный, 9. 35.000 экз.